

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Тема

**Языковое выражение концептов «улыбка» и «смех» в английском
языке(на материале современной британской прозы)**

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Иностранный (английский) язык. Иностранный (французский) язык»

Проверка на объем заимствований

70,72 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите

Рекомендована / не рекомендована

« 2 » мая 2018г.

зав. кафедрой английской
филологии

Афанасьева Ольга Юрьевна

Челябинск
2018 год

Выполнил (а):

Студентка группы ОФ-503/091-5-2

Неручева Екатерина Сергеевна

Научный руководитель:

Ст.преподаватель

Гордовая Светлана Валерьевна

Содержание

Введение	2
ГЛАВА 1 КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.	
1.1 Определение концепта, его типы и характеристики.....	6
1.2 Концепт с точки зрения лингвокультурологии.....	12
1.3 Концепт с точки зрения когнитивной лингвистики.....	15
1.4 Методы и приемы лингвокогнитивных исследований.....	19
1.5 Концептуальный анализ.....	22
1.6 Эмоциональные концепты «улыбка» и «смех» и их репрезентация на физиологическом уровне.....	26
Выводы по главе 1.....	32
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «УЛЫБКА» И «СМЕХ» В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	
2.1 Исследование концептов «улыбка» и «смех» по данным лексикографических источников	34
2.2 Концепты «улыбка» и «смех» по материалам публицистического произведения “Watching the English” британского антрополога Кейт Фокс.....	40
2.3 Концепты «улыбка» и «смех» по материалам художественных произведений современной британской прозы.....	46
2.4 Методическая часть.....	65
Выводы по главе 2.....	75
Заключение.....	76
Список литературы.....	78

Введение

Важнейшим достижением современной лингвистики является рассмотрение языка в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека. Язык представлен как вербальная сокровищница нации, средство передачи мысли, которую он «упаковывает» в языковую структуру. Познания, которые используются при всем этом, не являются лишь знаниями о языке. Это также знания о мире, о социальном контексте, о принципах речевого общения и т.д. Ни один из перечисленных типов знания нельзя считать приоритетным, только исследование их всех в совокупности и взаимодействии приблизит нас к пониманию сущности языковой коммуникации.

Вышедшие монографии, статьи и коллективные труды таких выдающихся лингвистов, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и многих других исследователей содержат важные теоретические положения по вопросу о том, как хранятся наши знания о мире, как они структурированы в языке и процессе коммуникации. Этим кругом проблем занимаются лингвокультурология и когнитивная лингвистика, основным объектом исследования которых является концепт. Рассматривая сущность концепта, исследователи особо отмечают его принадлежность этнокультурному миру человека. Семантическое его содержание при этом интерпретируется в контексте форм мысли носителя языка как этнокультурная репрезентация

Актуальность работы обусловлена важностью выявления когнитивных структур, лежащих в основе речемыслительной деятельности человека. Концепты «Улыбка» и «Смех» рассматриваются как совокупность взаимосвязанных когнитивных структур, характеризующих его статическую, динамическую, психологическую и другие компоненты, представляя собой многоуровневую систему когнитивных признаков, упорядоченную по структурно-иерархическому принципу.

Целью работы является выявление структуры и содержания концептов «Улыбка» и «Смех» в английской концептосфере посредством лексикографического и контекстуального анализов объективирующих его языковых средств, а также исследовать положительную и отрицательную коннотации данных концептов на материале произведений современной публицистической и художественной британской прозы.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- 1) Ознакомиться с различными подходами к определению понятия «концепт», его типологии и методов исследования
- 2) Рассмотреть понятие «концепт» с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики
- 3) Выявить особенности средств репрезентации концептов «Улыбка» и «Смех» на материале лексикографических источников
- 4) На материале публицистических и художественных произведений современных британских писателей выявить особенности лексических единиц, выражающих данный концепт
- 5) Проанализировать полученные результаты и сделать выводы о том, каким образом концепты «Улыбка» и «Смех» отражаются в английской языковой картине мира.
- 6) Проанализировать способы реализации концептов в учебно-методических комплексах по английскому языку для средних общеобразовательных и специализированных школ.

Объектами исследования являются концепты «Улыбка» и «Смех» в английской языковой картине мира

Предметом исследования являются средства языковой репрезентации концептов «Улыбка» и «Смех» в английской языковой картине мира.

Основными **методами** исследования являются: семантический анализ, лексикографический анализ, контекстуальный анализ, а также метод полевой модели З.Д. Поповой и И.А. Стернина.

Теоретической основой для написания работы послужили труды зарубежных и отечественных ученых в области когнитивной лингвистики (А.Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, Л.О.Чернейко, В.Н.Телия), этнолингвистики (В. Гумбольдт), лингвоконцептологии (С. Г. Воркачев, В.И. Карасик, Д. С. Лихачев, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов).

Материалом исследования являются примеры контекстов из произведений современной британской литературы: Kate Fox “Watching the English”, Helen Fielding “Bridget Jones’s Diary”, David Lodge “Nice work”.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в комплексном описании одного из наиболее ярких и важных концептов английской языковой картины мира – концептов «Улыбка» и «Смех»; а также в разработке теоретической модели описания данных концептов.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения результатов исследования при подготовке пособий и чтении спецкурсов по когнитивной лингвистике, лексикологии, лексикографии и общему языкознанию.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании анализа функционирования лексических единиц «улыбка» и «смех» и их синонимов в произведениях современной британской прозы можно утверждать, что они имеют разную коннотацию (положительную или отрицательную), в зависимости от контекста.

2. Концепты «улыбка» и «смех» в современном АЯ имеют сложную структуру и могут быть представлены в виде полевой модели, с ядром и периферией.

3. В УМК для среднего звена общеобразовательных школ и языковых гимназий когнитивная функция концептов «Улыбка» и «Смех» недостаточно выражена и требует разработки дополнительных упражнений.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

Во введении говорится об актуальности данного исследования, формулируются цели и задачи работы, указываются актуальность и практическая ценность работы, а также оговариваются положения, выносимые на защиту.

В первой главе работы рассматриваются основные подходы к определению понятия «концепт», описываются основные методы его исследования, рассматривается концепт с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Вторая глава состоит из трех этапов. На первом этапе ведется работа с лексикографическими источниками и описывается план выражения концепта. На втором этапе анализируются выбранные концепты по материалам публицистического текста. На третьем этапе исследуются концепты по материалам художественных британских произведений. Также в дипломе есть методическая часть, где указаны возможные способы реализации концептов в среднем звене общеобразовательных школ или языковых гимназиях.

Каждая глава сопровождается выводами, отражающими основные этапы проделанной работы.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Определение концепта, его типы и характеристики

Определение «Концепт» многогранно и разнообразно.

Многие выдающиеся русские лингвисты имеют свою собственную трактовку данного термина. Например, С.Г. Воркачев выделяет три основные группы: концепт в форме понятия, представления и, наконец, в форме значения [Воркачев С.Г.2001: 64-65]. Е.С.Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкратц, Л. Г. Лузина, авторы «Краткого словаря когнитивных терминов», рассматривают концепты как идеальные абстрактные единицы, которыми оперирует человек в процессах мышления, отражающие содержание опыта и знания, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания» [Кубрякова, Е.С. 2004: 560]. При этом отмечается, что сущность концепта включает сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира. Концепты сводят все многообразие наблюдаемых явлений к чему-то единому, под конкретные, воспроизведенные обществом категории и классы. В процессе проведения анализа сущности концепта, ученые уделяют особое внимание его принадлежности к этнокультурному миру человека. Его смысловая сущность интерпретируется в контексте форм мысли носителя языка как этнокультурная репрезентация. Таким образом, подробное изучение концепта помогает воссоздать этнокультурный образ, а также особенность менталитета носителя языка. А.П. Бабушкин предлагает следующее определение: «Концепт - дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин А.П.1996: 30-31]. Особого

внимания заслуживает трактовка данного термина В.В.Колесовым. Он разделяет узкое понимание концепта как объема понятия и широкое понимание концепта культуры. Кроме того, концепт для него – «исходная точка семантического наполнения слова и конечный предел развития» [Колесов В.В.2012]. В нашей работе мы будем придерживаться трактовки концепта как инвариативного значения ассоциативно-семантического поля, которое присутствует в сознании писателя во время создания художественного или публицистического произведения.

Несмотря на то, что по данным словарей, концепт и категория имеют определенное сходство, ученые считают, что концепт имеет более широкое значение.

В современной лингвистике можно выделить три основных подхода к пониманию концепта: лингвистический, когнитивный, культурологический.

Лингвистический подход представлен точкой зрения Д.С. Лихачева, В.В. Колесова, В.Н. Телия и направлен на природу концепта. Представители данного направления понимают концепт как весь потенциал значения слова, вместе с его коннотативным значением. Д.С. Лихачев отмечает, что концепт существует для каждого словарного значения, таким образом, он предлагает рассматривать концепт как алгебраическое представление значимости. [Лихачев Д.С. 1993: 86-87].

Сторонники **когнитивного** подхода к пониманию сущности концепта относят его к явлениям ментального характера. Так З.Д. Попова, И.А. Стернин и другие представители воронежской научной школы относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу.[Попова З.Д.; Стернин И.А. 2002: 59]. В «кратком словаре когнитивных терминов» концепт обозначен, как «оперативная содержательная единица памяти или ментального лексикона».

Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, представители **культурологического** подхода, считают, что вся культура подразумевается, как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Приверженцы данного подхода убеждены, что при рассмотрении различных сторон концепта внимание должно быть обращено на важность культурной информации, которую он передает.

Таким образом, различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности (когнитивное направление).

Выделяют следующие типы концептов:

1) по степени конкретности – абстрактности содержания: конкретные и абстрактные;

2) по номинированности в языке: номинированные и номинированные (лакунарные)

3) по степени устойчивости: устойчивые – неустойчивые

4) по частоте и регулярности актуализации: актуальные – неактуальные

5) по структуре: простые или одноуровневые и сложные или многоуровневые.

6) по способу языкового выражения вербализующих их единиц: лексическо-фразеологические, текстовые, грамматические, синтаксические;

7) по номинативной плотности: одиночные или единичные, парные ("этимологические дубликаты", антонимичные), групповые (синонимичные);

8) по стандартизации: универсальные; групповые (принадлежащие социальной, возрастной, половой и другим группам), личные (концепт как достояние индивида)

9) по сфере употребления: научные, художественные, быденные;

На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что концепт обладает следующими базовыми характеристиками:

1) Гипертекстуальность. Концепты гипертекстуальны, другими словами, они базируются не на временном развертывании, а на принципах отсылки

2) Иерархичность. Концепты иерархичны, их системные отношения образуют «образ мира», «картину мира». Одними из наиболее удачных определений, выражающих системные связи концептов и как когнитивных структур, и как языковых воплощений, являются термины «лингвориторическая картина мира» и «языковой образ мира» поскольку, систему и структуру лингвотеоретической картины мира образуют культурные концепты

3) Бесконечность. Концепт принадлежит к культурным явлениям: он постоянно существует, совершая движение от центра к периферии и от периферии к центру, его содержательное наполнение также безгранично.

4) Событийность. Концепт обладает особой функцией в человеческом сознании и участвует в мыслительном процессе.

В термин концепт включены следующие структурные компоненты:

Ядро концепта – совокупность прототипических когнитивных слоев с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки образуют периферию концепта.

Когнитивный слой – совокупность когнитивных признаков, представляющих дискретную единицу концепта на определенном уровне абстракции, имеющая языковые средства объективации (словом, синонимическим рядом, фразеологической единицей, лексической группировкой).

Когнитивный сектор – совокупность когнитивных признаков в структуре когнитивного слоя, представляющих собой характеристики отдельного аспекта, стороны когнитивного слоя концепта.

Когнитивный параметр – группа близких по содержанию когнитивных признаков, выделяющихся в структуре концепта.

Когнитивный признак – минимальный структурный компонент концепта, отражающий отдельную черту или признак концепта.

Понятие – совокупность когнитивных признаков, вычленяющихся в когнитивном слое как единство (имеющее или не имеющее лексической объективации).

Когнитивная категория – когнитивный признак, проходящий через все секторы и являющийся генерализующим.

Обобщая различные подходы трактовки термина «концепт» можно выделить следующие его **свойства**:

1. ментальный характер, соотнесенность с когнитивными структурами;
2. наличие имени;
3. заместительная функция;
4. потенциальность;
5. воплощенность в различных языковых единицах;
6. манифестация в форме понятия, символа, образа;
7. культурно-историческая детерминированность;
8. ценностный характер;
9. наличие вербальной и невербальной формы.

По материалам исследований, проведенных В.И. Карасиком и И.А. Стерниным, мы пришли к выводу, что концепт обладает следующими базовыми признаками:

1. концепт представляется ментальной сущностью или смысловым образованием, которые аккумулируют знания общества или социальной группы о фрагменте реальности;
2. концепт – это единица ментальности;

3. концепт не имеет обязательной связи со словом либо иными языковыми средствами вербализации; он может быть вербализован, а может быть и невербализован языковыми средствами;

4. концепт является частью концептосферы или картины мира для определенного сообщества людей, живущих в лингвокультурной среде;

5. концепт имеет определенную структуру, которая не является строгой, но представляет собой определенное условие для его существования и вхождения в концептосферу;

6. концепт может быть осмыслен по-разному в сознании представителей одной общности;

7. концепты можно отнести к явлениям оценочного типа, которые включают поведенческую, эмоциональную, образную и логическую стороны;

8. концепты внутренне организованы по полевому принципу и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле; структура концепта образована когнитивными классификаторами и объединяемыми ими когнитивными признаками, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полевому признаку;

9. концепт представляется культурно-значимым образованием, имеет неоднозначную полевую структуру, обладает «ядром» и «периферией»;

10. концепты несут на себе отпечатки тех социокультурных систем, в которых они были сформированы; наблюдается национальная, социальная, групповая и индивидуальная специфика концепта;

11. концепты имеют национальные особенности содержания и структуры; возможны эндемические концепты, также встречается лакунарность концепта [Карасик, Стернин 2007].

Таким образом, лексические и фразеологические единицы объективируют и представляют в речи различные концепты. Исследование признаков и сопоставление фрагментов картин мира в разных языках представляет собой одну из главных задач концептуальных исследовательских работ.

1.2 Концепт с точки зрения лингвокультурологии

Языковая картина мира складывается из специфических, характерных для данного языка концептов, стереотипов языкового и культурного сознания. Лингвокультурологический анализ художественных текстов и изучение базовых для него концептов раскрывает ментальность народа (метода видения мира, духовного единения людей, уровня общественного сознания, на котором мысль не отчленена от проявляемых чувств, привычек и приемов сознания) и его культуры через язык. Ментальность понимается как мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющих в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в присущих ему проявлениях. С начала 90-х годов XX века в лингвокультурологии шло своеобразное соревнование авторов за изобретение основного термина данного направления в лингвистике. Ученым, который впервые в отечественной лингвокультурологии дал научное обоснование термина «концепт», стала Н.Д. Арутюнова. Ее инициативу активно поддержали Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак и другие исследователи. Как правило, в лингвокультурологии концепт — это «глобальная мыслительная единица, идеальная сущность, которая формируется в сознании человека из его непосредственных операций с предметами; предметной деятельности; из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами». Концепт, по мнению ученых - лингвокультурологов, это основная ячейка культуры в

ментальном мире человека. Они появляются в сознании человека не только на базе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта. Чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта и больше возможности для возникновения эмоциональной ауры слова. Таким образом, язык является одним из способов формирования концептов в сознании человека. Из лингвокультурологического обоснования термина «концепт» следует, что для эффективного формирования концепта одного языка мало – необходимо привлечение этнокультурного опыта, наглядность, предметная деятельность и т.д. Только в таком сочетании в этническом сознании формируется полноценный концепт.

Концепт расширяет значение слова, позволяя домыслить, дофантазировать, создать эмоциональную ауру слова. Слово и концепт материализуются в одном и том же звуко-буквенном комплексе, и этот феномен порождает дополнительную научную интригу, обуславливая целый ряд вопросов. Однако, существуют некоторые различия и главное содержание тесно связано со внутренним. Ко внутреннему содержанию слова относится его семантика плюс коннотации, то есть совокупность сем и лексико-семантических вариантов. Помимо этого, слову присущи оценочность и экспрессивная стилистическая окрашенность. Внутреннее содержание концепта – это своего рода совокупность смыслов, организация которых значительно отличается от структуризации сем и лексико-семантических вариантов слова. Еще одно значительное отличие концепта от слова заключено в его антиномичности. Под антиномией традиционно понимается разногласие между двумя суждениями, каждое из которых в равной степени обосновано как истинное. Она лежит в основе структуры разума. В формировании концептов весьма велика роль субъектного начала, что для слова является нехарактерным. Субъектный фактор несет неординарную функцию – он является одним из импульсов изменения (движения) концепта, присваивая ему еще одну

отличительную черту: динамичность. Концепт, в противоположность слову, явление стремительно меняющееся.

Концепт — это универсальный феномен, поэтому его употребление помогает установить особенности национальной языковой картины мира. В настоящее время в лингвокультурологии существует общепринятое мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа имеется универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое определение. В то же время в любой культуре есть присущие только ей культурные значения, которые закреплены в языке, моральные нормы, убеждения, особенности поведения и т.д. Среди источников, которые дают объективные сведения о национальном характере того или иного народа принято выделять набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. По мнению В.А. Масловой, стереотип это «тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д.».[Маслова В.А. 2004:294]. Наиболее популярным источником стереотипных представлений являются общепринятые международные анекдоты и шутки разных видов; национальная классическая и художественная литература; фольклор, устное народное творчество; национальный язык.

Подход к концепту как к «алгебраическому выражению значения» говорит об объемности данного термина, о его скрытых потенциальных ресурсах. В чертогах человеческого разума зарождается и формируется концептуальный взгляд на мир, однако, нужно обратить внимание и на зарождение этого взгляда в коллективном сознании, найти в связи с этим в пространстве термина «концепт» роль и место мировоззренческим национальным позициям и менталитету. О значимости этого элемента гласит высочайший интерес к языковой личности как носителю языковой и социокультурной ментальности. По версии современной лингвокультурологии национальная концептосфера создается из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть

концептов, имеющих общечеловеческую ценность. Такие базовые концепты как родина, мать, семья, свобода, любовь, вера, дружба относятся к универсальным, так как на их основе формируются национальные культурные ценности, а также такие феномены, как время, пространство, причинность и т.д. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. В тоже время каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения.

1.3 Концепт с точки зрения когнитивной лингвистики

Наряду с лингвокультурологией наибольший интерес для исследователей вызывает изучение когнитивной лингвистики – науки, главная цель которой – описание и моделирование содержания исследуемого концепта как глобальной мыслительной единицы национальной концептосферы методом выявления максимально полного состава языковых средств, объективирующих этот концепт, и описания их семантики.

С позиции когнитивной лингвистики концепт понимается как заместитель понятия, как «намек на вероятное значение» и как «отклик на предыдущий языковой опыт человека». Другими словами, концепт трактуется как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения. Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, репрезентирующих в языке тот или иной концепт, занимается изучением когнитивных процессов, делает выводы о типах и содержании концептов в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Совокупность концептов образует концептосферу данного народа и соответственно данного языка, что имеет непосредственное отношение к языковой картине мира. Следует отметить, что лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Другими словами, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Концепты можно классифицировать по разным основаниям, каждое из которых будет отражать «когнитивную реальность».

1. По выраженности в языке концепты могут быть **вербализованными** и **невербализованными**. Вербализованные концепты – это концепты, для которых в системе есть регулярные языковые средства выражения, невербализованные, скрытые – невербализуемые или вербализуемые искусственно только в условиях принудительно поставленной задачи (например, в условиях эксперимента).

2. По степени устойчивости различают **устойчивые** (регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме) и **неустойчивые** (нерегулярно или совсем не вербализуемые) концепты.

3. По частоте и регулярности актуализации различают **актуальные** и **неактуальные** концепты. Актуальные концепты коммуникативно релевантны, они регулярно вербализуются, они нужны и для мышления, и для коммуникации. Неактуальные концепты нужны в основном для мышления, они редко вербализуются (например, концепты «верхний угол комнаты», «левая боковина дивана» и др.).

4. По языковой выраженности вербализующих их единиц говорят о **лексико-фразеологических, грамматических и синтаксических** концептах. В свою очередь среди лексико-фразеологических концептов отмечают однословные (вербализуемые одной лексемой), неоднословные (вербализуемые устойчивыми словосочетаниями) и текстовые (вербализуемые целым текстом). [Попова З.Д.; Стернин И.А. 2001: 19-23].

Н.Д. Арутюнова и В.Н. Телия определяют концепт как «понятие, погруженное в культуру, обладающее эмотивностью, коннотациями, который аксиологичен по своей природе и имеет «имя» / «имена» в языке». [Арутюнова Н.Д. 1999: 289], [Телия В.Н. 1996: 288].

Язык, по мнению ученых в области когнитивной лингвистики, отражает то, что есть в сознании, а сознание формируется под воздействием окружающей нас культуры. Таким образом, все концепты можно разделить на 9 групп:

- 1) Мир — пространство, время, число, родина, туманное утро, зимняя ночь;
- 2) Стихии и природа — вода, огонь, дерево, цветы;
- 3) Представления о человеке — новый русский, интеллигент, гений, дурак, юродивый, странник;
- 4) Нравственные концепты — совесть, стыд, грех, правда, истина, искренность;
- 5) Социальные понятия и отношения — свобода, воля, дружба, война и т.д.;
- 6) Эмоциональные концепты: счастье, радость;
- 7) Мир артефактов: храм, дом, геральдика, сакральные предметы (колокол, свеча и др.);
- 8) Концептосфера научного знания: философия, филология, математика и т.д.;
- 9) Концептосфера искусства: архитектура, живопись, музыка, танец и т.д.

Предметами поисков в когнитивной лингвистике являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты: те, которые организуют само концептуально пространство и выступают как главные рубрики его членения. Эти концепты включают в себя такие абстрактные явления, как время, пространство, число, жизнь, смерть, свобода, воля, истина, знания и т.д.

Концепты «улыбка» и «смех» относятся к эмоциональным концептам. Сущность эмоциональных концептов невозможно понять без привлечения психологических знаний о личности и ее эмоциональной сфере. Мысли и эмоции сливаются в процессе коммуникативной деятельности, причем эмоции могут даже превалировать при этом.

Концепт, будучи идеальной сущностью, не имеет четкой организации. Однако в его структуре, с определенной долей условности, можно выделить набор концептуальных признаков, различающихся по своей значимости для представителей того или иного социума, объему, степени абстрактности, возможности «активизации» и т.п. Одним из самых распространенных способов репрезентации внутренней структуры концепта является его описание в терминах ядра и периферии: к ядерным, как правило, относят инвариантные признаки концепта, а также наиболее актуальные для носителей языка образы и ассоциации, а к периферийным - менее значимые и более абстрактные признаки, характеризующиеся вариативностью. К структуре концепта принадлежит его исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т.д. В структуре концепта выделяются следующие признаки:

- 1) основной, актуальный признак, в котором концепт выступает как средство общения и взаимопонимания для всех носителей данного языка и культуры;
- 2) дополнительные, «пассивные» признаки концепта, актуальные для членов отдельных социальных групп;

3) этимологический признак (внутренняя форма), не осознаваемый носителями языка и открываемый только исследователями.

1.4. Методы и приемы лингвокогнитивных исследований

Учитывая тот факт, что когнитивная лингвистика пока еще находится в стадии своего становления, мы можем наблюдать довольно широкий спектр применяемых подходов и методов исследования языкового материала. Выделяются два основных направления лингвокогнитивного анализа [Попова, Стернин 2001: 19].

В первом случае происходит фиксация определенного концепта и исследуются все языковые средства его репрезентации. Во втором случае исследователь «отталкивается» от языковой единицы и анализирует все возможные способы употребления, выявляя семантические признаки. Следует отметить, что «комбинированный» подход (сочетание первого и второго подходов) позволяет получить более полное представление о строении исследуемых когнитивных структур.

Первоочередной задачей при исследовании того или иного концепта является анализ его ядра, включающего кодирующий образ универсального предметного кода (УПК), или центр концепта, и базовый слой в совокупности образующих его когнитивных признаков. Центр концепта обычно манифестируется в речи какой-либо ключевой лексемой, семантика которой отражает его содержание.

Наибольшую перспективу для лингвокогнитивных исследований предоставляют лексемы, характеризующиеся многозначностью и высокой частотностью употребления, что устанавливается в результате анализа толковых словарей, а также соответствующих текстов. При этом выявляются все семанты, которые способна обозначить ключевая лексема. Текстовые

примеры позволяют расширить или скорректировать ее словарные толкования. Этимологический анализ позволяет установить последовательность становления семантических признаков и выявить некоторые звенья развития семантемы, выпавшие в ходе исторических изменений.

Значительное расширение объема признаков концепта может быть получено с помощью анализа лексической сочетаемости ключевого слова, а также путем построения и изучения его словообразовательного поля. Особенно обогащает состав признаков концепта построение лексико-фразеологического поля ключевого слова концепта путем выявления синонимов и антонимов.

В ближайшей “сфере притяжения” центра концепта находятся когнитивные образования базового слоя, репрезентанты которых, пополняя и уточняя содержание концепта, имеют высокую частотность в речи, общеизвестность и достаточную абстрактность значения. При этом они обычно используются в прямом значении, являются стилистически нейтральными, без эмоционально-экспрессивных ограничений и в минимальной степени зависят от контекста употребления. Здесь же исследуются их антонимы, синонимы, фразеологические единицы, а также сочетаемость с другими лексемами. Выявление характера лакунарности семантического пространства исследуемого языка весьма эффективно производится путем контрастивного сопоставления с лексико-семантическими группами и полями иных языков.

Для выявления базового образа концепта могут использоваться экспериментальные психолингвистические методы, включая свободные и направленные ассоциативные эксперименты.

Периферийные когнитивные образования характеризуются максимальной плавучестью, диффузностью своих признаков, понижением частотности употребления, нарастанием стилистической окрашенности, эмоционально-экспрессивных ограничений, многозначности (вплоть до противоречивости) и

зависимости от контекста употребления по мере ослабления связей с центром концепта.

Выявление репрезентантов, объективирующих интерпретационное поле концепта, может производиться путем анализа паремий, афоризмов, пословиц, поговорок, крылатых выражений, притч, а также значительных по объему публицистических, художественных и научных текстов.

Для поиска когнитивных компонентов, возникших в последнее время, может быть использован анализ современной устной речи и публицистических выступлений, просторечных и жаргонных употреблений лексических единиц. Исследование произведений писателей, поэтов, публицистов и иных творческих личностей, внесших значительный вклад в культуру русскоязычного сообщества, позволяет выявить компоненты концептов, получившие в общественном сознании символическое значение.

Таким образом, комплексный подход при лингвокогнитивных исследованиях позволяет максимально объемно и детально исследовать языковые средства объективации анализируемого концепта и выявить основные элементы его структуры.

1.5. Концептуальный анализ

С.Е. Никитина указывает на возможное двусмысленное понимание недавно вошедшего в обиход лингвистики и уже устоявшегося словосочетания «концептуальный анализ»: это может быть и анализ концептов, и, своего рода, особый способ научных изысканий, т.е. анализ действительности с помощью концептов. Как считает автор, семантическое описание концепта нужно анализировать во взаимосвязи с другими концептами, описывая эти отношения

и суммируя все частные толкования и, таким образом, выявляя "реальное семантическое описание-объяснение слова-концепта" [Никитина С.Е. 1997: 216]. Для этого необходимо составить перечень регулярных и индивидуальных отношений, т.е. тезаурус. Все отношения-функции С.Е. Никитина предлагает разделить на статические и динамические. Статические делятся на:

1) равнозначные (синонимы, символы, метафоры и метаморфозы, изофункциональные слова); оппози́ты-антонимы (грешный – праведный)

2) иерархические, не включающие в себя родовидовые связи: целое – часть, «объект – внешний атрибут», «объект – внутренний атрибут», мера / числа.

Динамические отношения автор также делит на два типа:

3) актантные (связаны с субъектными, объектными, инструментальными отношениями и отношением адресата)

2) имплицативные, включающие в себя отношения «причина-следствие». Также выделяется локализация – смесь соединения статических (категориальных) и динамических (ситуативных) отношений (локусы).

Важное отличие концептуального анализа от семантического формулирует Е.С. Кубрякова в своей статье «Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память».[Кубрякова Е.С. 2004]. Семантический анализ имеет соприкосновения с концептуальным анализом, но их конечные цели расходятся. «Если первый направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, сигнификативных и когнитивных значений, то концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ – идет к знаниям о мире».

Концептуальный анализ – это анализ концептов, а всякий анализ предполагает свою методику исследования, особенный корпус приемов и

подходов, необходимых для достижения поставленной цели. Так как данный анализ связан с исследованием ментальных сущностей, запечатленных полностью или частично в языковой системе, нельзя не согласиться с утверждением С.А. Жаботинской о том, что концептуальный анализ – это анализ одних концептов с помощью других.

Существует множество разнообразных методик исследования концептов. Е.А.Шейгал и Е.С.Арчакова знакомят нас со следующим списком:

1.компонентный анализ семантики ключевого слова – имени концепта

2.анализ синонимов и дериватов ключевого слова; анализ сочетаемости ключевого слова (как свободных, так и устойчивых словосочетаний)

3.анализ паремий и афоризмов, объективирующих данный концепт

4.психолингвистический эксперимент (выявление ассоциативного поля концепта); анализ текстов в разных типах дискурса.

В.И. Карасик предлагает следующий, согласующийся с вышеприведенным, список шагов при описании концепта:

1) дефинирование

2) анализ контекста

3) этимологический анализ, при котором необходимо выявить ранее существовавшего морфологического строения слова и его словообразовательных связей, выяснение источника и времени появления слова, другими словами, нужно выявить происхождение слова

4) паремиологический анализ, то есть сопоставление интерпретаций и выявление сходств или различий концептов нескольких разных языков

5) анкетирование, интервьюирование.[Карасик В.И. 2004: 390].

Таким образом, концептуальный анализ позволяет соединить в себе языковую и культурную семантику слова, разграниченную в прикладной лингвистике в связи с делением на языковую и концептуальную картины мира.

Объединение этих двух подходов приведет к адекватному и полному логическому анализу концептов естественного языка.

По мнению В.В. Колесова, смысловое единство концепта обеспечивается последовательностью его «проявления в виде образа, понятия и символа», где образ представляет психологическую основу знака, понятие отражает логические функции сознания, а символ – общекультурный компонент словесного знака.

В своей работе мы придерживались разработки И.А. Стернина и З.Д. Поповой (которые развивали идеи Э. Рош, Е.В. Рахилиной, Л.О. Чернейко и др.) о полевой модели концепта по аналогии с полевой организацией значения слова. Исходя из того, что значение слова имеет полевую структуру (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), исследователи предлагают представить, что и концепт имеет многослойную организацию, которую можно выявить через анализ языковых средств ее репрезентации. По словам ученых, концепт может получить полевое описание с помощью ядра и периферии. К ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные самые яркие образы; более абстрактные признаки составляют ближнюю и дальнюю периферию концепта. Базовый образ может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления, либо вычленяется в сознании примитивно мыслящих индивидов. В более сложных концептах на базовый образ наслаиваются дополнительные концептуальные признаки. Таких признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные слои, при этом переходя от более конкретного слоя к более абстрактному. Совокупность базового образа, его когнитивных признаков и концептуальных слоев составляют объем концепта. Авторы подчеркивают, что «многочисленных концептуальных слоев в концепте может не быть, но базовый когнитивный слой

с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, иначе он не может фиксироваться в универсальном предметном коде как дискретная единица мышления (смысловая отдельность), не может функционировать как мыслительная единица».

Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Этот слой содержания концепта был обозначен термином «интерпретационное поле концепта».

1.6. Эмоциональные концепты «улыбка» и «смех» и их репрезентация на физиологическом уровне

Считается общепринятым, что эмоции это важнейшие элементы мышления человека, который является представителем определенной лингвокультуры. Они отражают некоторую форму оценки, отношение человека к окружающей среде, обобщая национальный опыт данного народа. Как правило, оценка выражается при помощи эмотивного компонента в слове, в котором закодированы специфичные смыслы.

Как уже было сказано выше, концепты «улыбка» и «смех» относятся к эмоциональным. Под эмоциональным концептом понимается некий образ, который основывается на понятийной основе и содержит, помимо понятия, оценку, образ и культурную ценность. Известно, что ценностная составляющая концептов определяет их как особые сложные мыслительные единицы.

Установлено, что эмоциональные концепты этноспецифичны и фиксируют мыслительный процесс представителей той или иной

лингвокультуры. Главную роль при интерпретации эмоциональных концептов играют именно социолингвистические факторы, что является обоснованием специфических особенностей национального характера. Источниками проявления эмоций могут быть изменения окружающей среды, воздействие объектов действительности. Окружающая человека среда постоянно меняется, вызывая те или иные чувственные переживания. Таким образом, под воздействием объектов окружающей нас реальности, у нашего организма появляется ответная реакция, и сенсоры передают эти «данные» в кору головного мозга.

Особого внимания заслуживает классификация эмоциональных концептов, представленная Анной Вежицкой. Она выделяет четыре группы эмоциональных концептов. К первой группе относятся концепты, которые объединяет общая идея того, что происходит с нами или с другими людьми, плохое или хорошее. Во вторую группу входят концепты, которые сообщают о действиях людей, опять же, хороших или плохих. Третья группа включает такие концепты, основная задача которых - это представление о нашем мнении о себе и что другие люди думают о нас. Четвертая группа обозначает эмоциональное отношение к другим людям, к примеру, любовь, враждебность, почтение, жалость, зависть. Таким образом, к самым ярким параметрам, которые составляют мысли человека о его чувственных переживаниях и которые лежат в основе разъясняющей систематизации эмоциональных концептов в языке и культуре. Такие параметры составляют следующие лексические единицы: «плохой», «хороший», «происходить», «делать», «хотеть», «не хотеть», «я» и «кто-то».[Вежицкая А. 1993: 316].

Примечательно, что слово как хранитель экстралингвистических знаний передает как чувственные переживания, так и оценку событий мира вокруг нас. Известно, что в основе передачи чувственных состояний лежат универсальные рефлекторные механизмы. Об этой связи говорят биологические инстинкты

человека, которые отвечают за возникновение эмоций. Очевидно, что язык как средство для передачи информации о проявившихся чувствах способен выражать эмоционально окрашенные смыслы, которые рождаются в процессе коммуникации. Невзирая на то обстоятельство, что все представители населения Земли испытывают универсальные эмоции, есть некоторые этноспецифичные переживания, рождение которых обосновано исключительно экстралингвистическими факторами. Исследуя особенности вербализации эмоций, В.И. Шаховский в качестве компонента лексического значения слова выделяет эмотивность, учитывая экстралингвистические сведения, которые раскрывает данный элемент. Кроме того, под эмотивностью подразумевается соответствующая объективация эмоциональных отношений всеми носителями данного языка. Таким образом, эмоции не только переживаются представителями лингвокультур, но и актуализируются языком, что является актуальным для проведения концептуального анализа.

Об эмоциональности речи свидетельствует и специфичность ситуаций общения, в которых речь является эмоциональной, содержит отношение говорящего и оценку явлений, предметов и окружающих его индивидов. Это дает основание предполагать, что происходит необратимый процесс воздействия эмоций на показатели человеческой деятельности. Однако, хранителем таковых эмоциональных состояний является язык, так как он накапливает и хранит знания о людском опыте, включая эмоции. Таким образом, необходимо изучать эмоции через призму языка.

При рассмотрении вопроса о соотношении таких эмоций, как «улыбка» и «смех», возникают объективные сложности. Следует остановиться, прежде всего, на изучении их свойств как невербальных знаков общения. Установлено, что любая улыбка происходит как некий мозговой процесс. Сначала происходит возбуждение передней зоны гипоталамуса, затем, поток нервных импульсов передается в лимбическую систему, которая отвечает за наши эмоции.

Мышечный тонус ослабевает и появляется довольное выражение лица. При избытке эмоций улыбка перерастает в смех. По мнению ученых, улыбка предстает «первой ступенью в развитии смеха». Отметим, что громкий хохот, переходящий в умеренный смех, также способен завершиться улыбкой. Следовательно, прослеживаемая закономерность рассматриваемых явлений свидетельствует о тесной взаимосвязи двух явлений. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что улыбка является слабым проявлением смеха. С одной стороны, это близкие по своей природе процессы, но нужно учесть, что улыбка не является лишь менее интенсивной формой смеха. Правомерно говорить о развитии улыбки как мимического жеста, который приобрел независимость и теперь должен рассматриваться отдельно от смеха.

Обращаясь к смеху как к некой эмоциональной реакции, можно сказать, что изначально смех также выражает восторг или счастье. Причины смеха могут быть разными: мы можем засмеяться, когда видим что-то нелепое или, когда попадаем в смешную ситуацию. Смех бывает и исцеляющим, то есть оказывающим лечебное воздействие, что выражено в известной поговорке «Смех продлевает жизнь».

Смех «вырывается самопроизвольно» под действием механизма, заложенного в человеке природой. Смех вызывает свободу и радостные ощущения, позволяя человеку насладиться отсутствием каких-либо переживаний. Любой откровенный смех несет в себе радость, удовлетворение и счастье. Смех как некий парадокс всегда интересовал ученых (М.М. Бахтина, А. Бергсона, И. Канта, Л.В. Карасева, Г. Спенсера), которые обладали разными мнениями о причинах возникновения смеха и о его происхождении. В отличие от улыбки, схожего по признакам невербального сигнала, смех подчеркнуто выражает мощь и даже грубость. Следует отметить, что и хохот, если он и возник по естественным причинам, его породившим, также грубоват. Улыбка показывает на дружелюбие и уважение, хотя и отсылает нас к тем временам,

когда она считалась знаком согласия либо покорности. Улыбка и смех, действительно, являются мистическими по своим свойствам, так как они способны очаровывать и впечатлять, заставляют адресата выйти за пределы своего личного пространства и душевно слиться с человеком, который отправляет эти невербальные сигналы. Говоря о противопоставлении этих проявлений эмоций, следует также объяснить причины, по которым их целесообразно отнести к одному классу концептов (двух концептов в рамках одного класса). Помимо первоначальных смыслов, которые заключают в себе эти невербальные сигналы, т.е. знаков радости, веселья и дружелюбия, в них есть нечто, отличающее их от всех невербальных сигналов: улыбка и смех оказываются незаменимыми источниками для раскрытия характера человека.

Рассматривая развитие этих реакций у ребенка, можно получить представление о постепенном характере их становления. На самом начальном этапе (в первые недели после рождения) его улыбка вызвана изменениями в окружающей его среде, произвольна и не направлена в адрес кого-либо, т.е. не осмыслена. В процессе своего развития младенец начинает улыбаться, когда узнает своих родителей или реагирует на определенные лица. Улыбка также может выражать некую привязанность к матери – ребенок зачастую улыбается, чтобы привлечь к себе внимание. В дальнейшем, помимо улыбки, возникает и детский смех, причиной которого могут являться как щекотание, так и разные игры родителей с детьми, к примеру, хлопанье в ладоши и прятки. Считается, что никто не способен улыбаться такой искренней и чистой улыбкой, как младенец. Маленьким детям, действительно, очень сложно изобразить фальшивую улыбку, так как для этого нужно осознание намеренного характера эмоции. Детская улыбка невинна, так же, как и сам ребенок. Эта улыбка – показатель искренних чувств и не является искажением реальной мысли.

Очевидно, что смех становится выражением радости человека или реакцией на какое-либо смешное или нелепое явление. Представляется

немаловажным обозначить и связь смеха с плачем. Плач как такая же фундаментальная эмоция связана со смехом, о чем свидетельствует выражение «смеяться до слез», то есть интенсивность одной эмоции ведет к другой. Взаимные улыбки собеседников также свидетельствуют о доброжелательном расположении духа. Неслучайно говорят, «улыбнись, и мир улыбнется тебе в ответ». Как правило, недопонимание обусловлено тем, что при любом социальном контакте есть опасение за реакцию собеседника. Улыбка призвана сглаживать и предупреждать конфликты, смягчать острые углы и обладает магической силой.

Таким образом, несмотря на существующие различия (улыбка, растягивающая рот в соответствующее положение; смех, открывающий рот и обнажающий зубы) именно они ведут нас к тайне души, т.е. одного лишь смеха или одной лишь улыбки достаточно, чтобы осознать, кем является наш собеседник. Зачастую вербальные средства способны приукрасить разговор и не способны выявить правдивые намерения собеседника, в то время как невербальные знаки выдают человека и способны указать на ложь/фальшь/неискренность и.т.д. Установлено, что невербальные способы коммуникации часто более действенны и эффективнее вербальных. Улыбка и смех обезоруживают человека, раскрывают в нем самые потайные уголки души. Действительно, ничто не является таким эффективным средством изучения собеседника, как его невербальные сигналы, в особенности улыбка и смех.

Выводы по главе I

1. Исследование признаков и сопоставление фрагментов картин мира в разных языках является одной из основных целей концептуальных исследований. Лексические и фразеологические единицы объективируют и представляют в речи разнообразные концепты.

2. Из лингвокультурологического обоснования термина «концепт» следует, что для эффективного формирования собственно концепта, для полноты его формирования одного языка мало – необходимо привлечение этнокультурного опыта, наглядность, предметная деятельность и т.д. Только в таком сочетании в этническом сознании формируется полноценный концепт. Существуют универсальные, то есть, имеющие общечеловеческую ценность концепты. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами.

3. С позиции когнитивной лингвистики концепт понимается как заместитель понятия, как «намек на возможное значение» и как «отклик на предшествующий языковой опыт человека». Иначе говоря, концепт трактуется как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения. Совокупность концептов образует концептосферу данного народа и соответственно данного языка, что имеет непосредственное отношение к языковой картине мира.

4. Наибольшую перспективу для лингвокогнитивных исследований предоставляют лексемы, характеризующиеся многозначностью и высокой частотностью употребления, что устанавливается в результате анализа толковых словарей, а также соответствующих текстов.

5. Концептуальный анализ – анализ действительности с помощью концептов. Он тесно связан с исследованием ментальных сущностей, запечатленных полностью или частично в языковой системе

6. Улыбка и смех, несмотря на некоторые различия, близкие по своей природе процессы, но следует учитывать и то, что улыбка не является лишь менее интенсивной формой смеха.

Глава 2. ЯЗЫКОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «УЛЫБКА» И «СМЕХ» В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Исследование концептов «Улыбка» и «Смех» на основе данных лексикографических источников

В данной главе анализируются концепты «Улыбка» и «Смех» и создается модель их языкового выражения. Концепт имеет план содержания (понятие, образ, оценка, ассоциации) и план выражения (языковые средства от слова до текста, обозначающие концепт). На первом этапе работы над темой исследования мы обратились к плану выражения, который можно представить в виде полевой модели анализа концепта при этом нами были использованы слова разных частей речи (smile – to smile; laugh – to laugh, laughter, laughable, laughing), так как они являются главными лексическими единицами, обозначающими данные понятия в английском языке.

Исследуя понятийный компонент концепта, необходимо начать его анализ на основе изучения словарных толкований, а также ознакомиться с его историей.

Чтобы узнать этимологию лексической единицы «Laugh», мы проанализировали несколько статей из следующих словарей: Большой этимологический словарь современного английского языка; Partridge E. A Short Etymological Dictionary of Modern English; The Oxford Dictionary of English Etymology). Мы узнали, что слово laugh происходит от древнеанглийского «hleahfor», что означало «an expression of mirth, manifested chiefly in certain convulsive and partly involuntary actions of muscles of respiration, by means of which the air, being expelled from the chest in a series of jerks, produces

a succession of short abrupt sounds, certain movements of the muscles of the face [WTCD, 1935, p. 944].

Рассмотрение базового имени концепта «Laugh», а также ряда смежных лексем, зафиксированных в таких словарях, как: «Тезаурус» Роже [RT], Оксфордский словарь синонимов и антонимов [ODSA], и на электронных ресурсах www.merriam-webster.com; www.macmillandictionary.com; выявило наиболее часто встречаемые лексемы, являющиеся функциональными эквивалентами базового имени концепта, рассматривая разные части речи. Анализ дефиниций данных лексем позволяет определить их общие значения:

Глагол

1. To make the spontaneous sounds and movements of the face and body that are the instinctive expressions of lively amusement and sometimes also of derision
2. To make the noise with your voice that shows you think something is funny
3. To show emotions such as mirth, joy, or scorn with a chuckle or explosive vocal sound
4. Treat with ridicule or scorn (used with the preposition at).

Существительное

1. Something that causes laughter; a source of fun, amusement, or derision
2. An act of laughing
3. An expression or appearance of merriment;
4. Enjoyment or happiness expresses by laughing; scream / roar / shriek with laughter (=laughing very loudly): His performance had audiences shrieking with laughter
5. Archaic. An object of laughter; subject or matter for amusement
6. An inner quality, mood, disposition, etc., suggestive of laughing; mirthfulness: «a man of laughter and goodwill»

Помимо глагола *laugh* существует синонимичный ряд слов, имеющих расширенное значение. Некоторые синонимы имеют в своей дефиниции

значения, не относящиеся к слову *laugh*, например, слово *cackle*, помимо своего основного значения «laugh in a loud, harsh way», может трактоваться как «give a raucous clucking cry (of a bird, especially a hen or goose)». Остальные слова синонимичного ряда имеют в своей дефиниции только определение со значением *laugh*.

1. Giggle – (to laugh in a nervous, excited, or silly way that is difficult to control).

2. Roar - to laugh very loudly (informal) = guffaw.

3. Howl - to laugh very loudly (formal).

4. Chuckle – to laugh quietly, especially in a private or secret way.

5. Titter –to laugh quietly, especially because you are nervous or embarrassed.

6. Snigger - to laugh quietly, especially at something that is rude or at something unpleasant that has happened to someone.

7. Scoff - to laugh or say things to show that you think someone or something is stupid or deserves no respect.

8. Hoot - to make a short loud sound when you laugh or criticize something.

9. Force a laugh –laugh when you do not really feel like it.

10. Bray – to talk or laugh in a loud annoying way.

11. Chortle - to laugh because you are enjoying something = peal.

12. Cackle - laugh in a loud, harsh way.

13. Fleece - laugh impudently or jeeringly.

14. Mock - tease or laugh at in a scornful or contemptuous manner.

15. Sneer – to laugh with an expression on your face that shows dislike and a lack of respect (usually + at).

Таким образом, проведя лексикографический анализ лексемы можно выделить два основных компонента присущих функциональным синонимичным эквивалентам базового имени концепта «laugh»: слова, имеющие в своем

значении положительную коннотацию или слова, имеющие в своем значении отрицательную коннотацию.

Проведенный лексикографический анализ позволяет наметить составляющие концептуального поля «Laugh». В качестве понятийного ядра концепта выступает инвариантное определение «something that causes laughter; a source of fun, amusement, or derision».

Аналогичный анализ концепта «Smile» начнем с изучения этимологии данной лексической единицы. Изучив данные этимологических словарей, таких как: Большой этимологический словарь современного английского языка; Partridge E. A Short Etymological Dictionary of Modern English; The Oxford Dictionary of English Etymology; The Shorter Oxford English Dictionary On Historical Principles, мы пришли к выводу, что номинанты «a smile» и «to smile», которые означают «придавать лицу вид, выражающий удовольствие, иронию или насмешку», тесно связаны со среднеанглийским *smilen*, корреспондируют с древнегерманским *smilan* и средневерхнегерманским *smilenter/smielen* и являются заимствованием из скандинавских языков. Правописание данных слов имело множество разновидностей в разное время: *smyle*, *smale*, *smyl*, *smylle*, *smyll*, *smill*, *smoyle* и *smoile*, однако согласно данным Оксфордского словаря, большинство из вариантов употребляли в Шотландии. Более того, глагол *to smile* приобрел дополнительные оттенки: образованное от него существительное *smiler* стало обозначать много улыбающегося человека, скорее – лицемера.

Рассмотрение базового имени концепта «Smile», а также ряда смежных лексем, зафиксированных в таких словарях, как: «Тезаурус» Роже [RT], Оксфордский словарь синонимов и антонимов [ODSA], и таких электронных ресурсах, как www.merriam-webster.com; www.macmillandictionary.com; выявило наиболее часто встречаемые лексемы, являющиеся функциональными эквивалентами базового имени концепта, рассматривая как глагол, так и

существительное. Анализ дефиниций данных лексем позволяет определить общие их значения:

Глагол:

1. To form one's features into a pleased, kind, or amused expression, typically with the corners of the mouth turned up and the front teeth exposed).

2. To have, produce, or exhibit a smile.

3. To raise the corners of your mouth when you are happy, pleased, or being friendly, or when you think something is funny.

Существительное:

1. A pleased, kind or amused facial expression, typically with the corners of the mouth turned up and the front teeth exposed.

2. A pleased, happy, amused or other expression on the face, with loosening of the face muscles.

3. A change of facial expression in which the eyes brighten and the lips curve slightly upward esp. in expression of amusement, pleasure, approval, or sometimes scorn.

4. Gay or joy appearance; as, the smiles of spring.

5. Favor; countenance; propitiousness; as the smiles of Providence.

«Smile» также имеет обширный синонимичный ряд, в котором некоторые синонимы имеют в своей дефиниции значения, не относящиеся к данной лексической единице. Например, слово beam, которое помимо своего основного значения «сияющая улыбка» (smile radiantly), может переводиться, как «длинный кусок тяжелой часто квадратной древесины, пригодный для использования в строительстве» (long piece of heavy often squared timber suitable for use in construction) или «часть плуга, к которому прикреплены ручки» (The part of a plow to which handles, standard and coulter are attached).

Остальные синонимы имеют в своем значении расширенную дефиницию smile:

1. Grin –to smile showing your teeth.
2. Smirk - to smile in an unpleasant way because something bad has happened to someone else, or because you think you have achieved an advantage over them.
3. Simper - to smile in a way that looks silly and is not sincere.
4. Grin/smile from ear to ear –to smile a lot because you are very happy.
5. Crack a smile - to begin smiling.
6. Raise a smile - to react to what someone has just said by smiling, or to make someone else react in this way.
7. Force a smile –to smile when you do not really feel like it.
8. Smile thinly - to smile slightly, often in a way that shows you are unhappy, worried, or annoyed.
9. Broaden - your smile broadens, it becomes wider because you are happy.
10. Sneer – to smile with an expression on your face that shows dislike and a lack of respect (usually + at).

Таким образом, проведя лексикографический анализ лексемы можно выделить два основных компонента присущих функциональным синонимичным эквивалентам базового имени концепта «smile»: слова, имеющие в своем значении положительную коннотацию или слова, имеющие в своем значении отрицательную коннотацию.

Проведенный лексикографический анализ позволяет наметить составляющие концептуального поля «smile». В качестве понятийного ядра концепта выступает инвариантное определение «a pleased, kind or amused facial expression, typically with the corners of the mouth turned up and the front teeth exposed».

Таким образом, сделав анализ дефиниций лексем «laugh» и «smile», мы пришли к выводу о том, что обе эти лексемы служат для обозначения преимущественно положительных эмоций, которые проявляются у человека на физиологическом уровне (в виде растянутых губ). «Smile» выражает движение

мышц лица, а именно глаз и губ, предрасположенных к смеху. При интенсификации положительных эмоций реакция изменяется, и «smile» перерастает в «laugh».

2.2. Концепты «улыбка» и «смех» по материалам публицистического произведения «Watching the English» британского антрополога Кейт Фокс

Анализируя лексикографические источники, мы пришли к выводу, что наши концепты обладают большим количеством неоднозначных синонимов, тем самым доказывая тот факт, что смех и улыбка играют по-настоящему важную роль в жизни англичан, разрушая все стереотипы про их чопорность.

На втором этапе работы мы исследуем ассоциативно-смысловое поле концептов. Понятие ассоциативно-смыслового поля текста возникло из необходимости применения полевого подхода, его распространения на категорию текста. Ассоциативно-смысловое поле не тождественно ассоциативному, потому что оно изучает смысловое пространство художественного текста, однако, их связь очевидна: ассоциативно-смысловое поле возникает на основе ассоциативного поля писателя, которое отличается своеобразием и представляет связи в национальной концептосфере иначе, в соответствии с его замыслом. Ассоциативно-смысловое поле является одним из инструментов концептуального анализа текста. Для его выявления используются представления о лексической системе и имеющихся в ней полях, в то время, как лексическая система устанавливается, и знания о ней уточняются с помощью наблюдения над текстами.

Моделирование ассоциативно-смыслового поля базируется на выделении ключевых слов. «Ключевыми словами служат такие множества слов, которые обладают свойством образовывать смысловые сгущения, своеобразное семантико-тематическое поле, но поле, релевантное только в данном тексте»

[Караулов 1992: 158]. И.В. Арнольд в связи с этим отмечает: «Слово можно признать тематическим, если у него обнаруживается наличие лексических связей с несколькими последующими словами текста» [Арнольд 1999: 214].

В результате моделирования ассоциативно-смыслового поля текстовое пространство предстаёт как сложно организованная сеть ассоциатов, в образовании которой участвуют ассоциативно-смысловые поля ключевых слов, значимые для познавательной деятельности адресата [Болотнова 2009: 34].

Анализ концепта в данном случае проводится в соответствии с данными лексикографического анализа исследуемых концептов.

Материалом для проведения анализа стало публицистическое произведение “Watching the English” («Наблюдая за англичанами») известного британского антрополога Кейт Фокс. *«Watching the English... will make you hooting with laughter. ("Oh God. I do that!") And flinch simultaneously ("Oh God. I do that as well."). This is a jocular book which just shows the British as they really are... It is an astonishing reading for both the English and their observers, people, who are interested in English private life, culture and so on. Now they'll know».*

Это произведение произвело сенсацию на родине автора, сразу после выхода в свет, вызвав бурю восторженных откликов читателей, критиков и социологов. Кейт Фокс, прирожденному антропологу, удалось создать забавный и исключительно точный портрет английского общества. Она анализирует причуды, повадки и слабости англичан, но пишет не как антрополог, а как коренной житель страны – юмористически; сатирическим, живописным и доступным языком. Вы не можете сдержать смех, читая про разговоры о погоде, садовых гномиках и чашках чая. Причем забавны не только англичане в целом, но и сама Кейт Фокс в частности, что, без сомнения, является ее главным успехом. Данное произведение было выбрано неслучайно. В нем описываются типовые жизненные ситуации, и у нас есть возможность подтвердить или развеять миф о чопорности англичан, а также проанализировать концепты на

бытовом уровне, тем самым лучше узнать культуру и сущность британского народа.

Для выявления единиц ассоциативно-смыслового поля нами было проанализировано более 150 примеров контекстов из данного произведения. Из них мы выбрали 92 слова и словосочетания, которые в дальнейшем мы распределили в соответствии с коннотацией в тексте. Примеры контекстов, создающих ассоциативно-смысловое поле концепта в тексте, приведены ниже:

1. The next one I remember was in America, my father's second marriage. I was about eight or nine - old enough this time for a lecture on bifurcate merging kinship terminology and virilocal versus uxorilocal postmarital residence patterns, with diagrams. This did not stop me suffering an attack of (mercifully quiet) **giggles** during the most solemn part of the ceremony. At the time, I felt rather ashamed of myself for being so childish (my father was always telling me to 'stop being childish'), but I now realize that my **urge to laugh** was a very English response. We find solemnity discomfoting, and somehow faintly ridiculous; the most serious, formal, earnest bits of important ceremonies have an unfortunate tendency **to make us want to laugh**. This is **an uneasy, nervous sort of laughter**, a close relation of our knee-jerk humour reflex. Humour is our favourite coping mechanism, and **laughter is our standard way of dealing with our social disease**.

2. At funerals we are deprived of our primary social coping mechanism - our usual levels of humour and laughter being deemed inappropriate on such an officially sad occasion. At other times, we joke constantly about death, as we do about anything that frightens or disturbs us, but funerals are the one time when humour - or at least any humour beyond that which raises **a wry, sad smile** - would be disrespectful and out of place. Without it, we are left naked, unprotected, our social inadequacies exposed for all to see.

3. This is the problem with English humour. Much of it, including and perhaps especially the understatement, isn't actually very funny - or at least not obviously

funny, not **laugh-out-loud** funny, and definitely not cross-culturally funny. Even the English, who understand it, are not exactly riotously amused by the understatement. At best, a well-timed, well-turned understatement only raises a slight **smirk**. But then, this is surely the whole point of the understatement: it is amusing, but only in an understated way. It is humour, but it is a restrained, refined, subtle form of humour.

4. 'There's a qualitative difference in the results, the telling detail that adds real weight. Fox brings enough wit and insight to her portrayal of the tribe to raise many a **smile of recognition**. She has a talent for observation, bringing a sharp and humorous eye and ear to everyday conventions, from the choreography of the English queue to the curious etiquette of weather talk.'

5. The 'brash American' approach: 'Hi, I'm Bill from Iowa,' particularly if accompanied by an outstretched hand and **beaming smile**, makes the English wince and cringe. The American tourists and visitors I spoke to during my research had been both baffled and hurt by this reaction. 'I just don't get it,' said one woman. 'You say your name and they sort of wrinkle their noses, like you've told them something a bit too personal and embarrassing.' 'That's right,' her husband added. 'And then they give you this **tight little smile** and say "Hello" - kind of pointedly not giving their name, to let you know you've made this big social booboo. What the hell is so private about a person's name, for God's sake?'

6. This is the problem with English humour. Much of it, including and perhaps especially the understatement, isn't actually very funny - or at least not obviously funny, not laugh-out-loud funny, and definitely not cross-culturally funny. Even the English, who understand it, are not exactly riotously amused by the understatement. At best, a well-timed, well-turned understatement only raises a slight smirk. But then, this is surely the whole point of the understatement: it is amusing, but only in an understated way. It is humour, but it is a restrained, refined, subtle form of humour.

Из контекста нами были выделены слова и словосочетания, которые относятся к ассоциативно-смысловому полю «Смех», «Улыбка». Затем, мы

поделили их на две группы, в зависимости от того, какую коннотацию они имеют: положительную или отрицательную. Итоги анализа приведены ниже:

Таблица 1 — лексическая единица «smile»

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация
Beaming smile	Tight, little smile
Hopeful smile	Skeptical smile
Polite smile(as a manifestation of genuine pleasure or a polite nod a signal of real agreement)	Smiling the tolerant-but-slightly-superior smile
Occasional brave smile	The horticultural equivalent of a blank social smile.
To raise a smile of recognition	Long-suffering smiles
Knowing smile	Wry, sad smile
Genuine smile	

Помимо слов-эпитетов, с помощью которых мы и определили коннотацию наших лексических единиц, нами была выявлена частотность синонимов, употребляющихся в тексте. Получились следующие результаты:

Grin – 1

Smirk – 1

Sneer - 15

Таблица 2 — лексическая единица «laugh»

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация
Laugh out loud	Privately laughing at
Laugh at ourselves (that is one of the most endearing characteristics of the	Laughing and scoffing

English)	
Laugh nervously (replied with her hand half-covering her mouth)	Don't get a laugh
Laughing delightedly	Forced laugh
Laugh affectionately	Excessive laughter
Burst out laughing	Nervous laughter (Discussions touching on class issues were always punctuated by nervous laughter)
Laugh at ourselves (fortunately we have a sense of humour, so we can always laugh at ourselves.)	Laughable (our dress sense may be laughable)
Laughing uproariously	To make smb want to laugh (the most serious, formal, earnest bits of important ceremonies have an unfortunate tendency to make us want to laugh)
A snorting laugh	Uneasy, nervous sort of laughter
Urge to laugh (my urge to laugh was a very English response)	
Laughter as the standard way of dealing with the social disease	
Laugh heartily	

Помимо слов-эпитетов, с помощью которых мы и определили коннотацию наших лексических единиц, нами была выявлена частотность синонимов, употребляющихся в тексте. Получились следующие результаты:

Giggle – 1

Sneer – 15

Roar – 3

Howl – 3

Chuckle – 1

Snigger – 1

Scoff – 2

Mock - 19

Проведем анализ данных концептов, используя метод полевой структуры.

Напомним, что согласно полевой структуре, разработанной И.А. Стерниним и З.Д. Поповой, концепт состоит из ядра, приядерной зоны, ближней и дальней периферий. Такая структура подобна модели значения слова (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии). Ядро концепта – это первичные, наиболее наглядные образы, это чувственный базисный образ, который выступает как кодирующий образ универсального предметного кода, окруженный когнитивным слоем, который отражает чувственно воспринимаемые характеристики признаки предмета. Периферией же являются более абстрактные понятия. К ближней периферии относятся более абстрактные слои, которые отражают некий этап осмысления бытийных признаков и относятся к рефлексивному слою сознания. Дальняя периферия возникает на основе индивидуального знания, коннотаций и ассоциаций. В нашем случае, имя концепта (улыбка, смех) составит его ядро, так как эта языковая единица выражает концепт в наиболее общей форме и полном объеме. Также сюда войдут дериваты, так как, имея один корень, такие лексические единицы легко ассоциируются в сознании носителей языка с данным явлением действительности. Для большей наглядности, ниже приведены схемы лексико-семантического поля анализируемых концептов:

Схема 1

1. Ядро
2. Приядерная зона
3. Ближняя периферия
4. Дальняя периферия

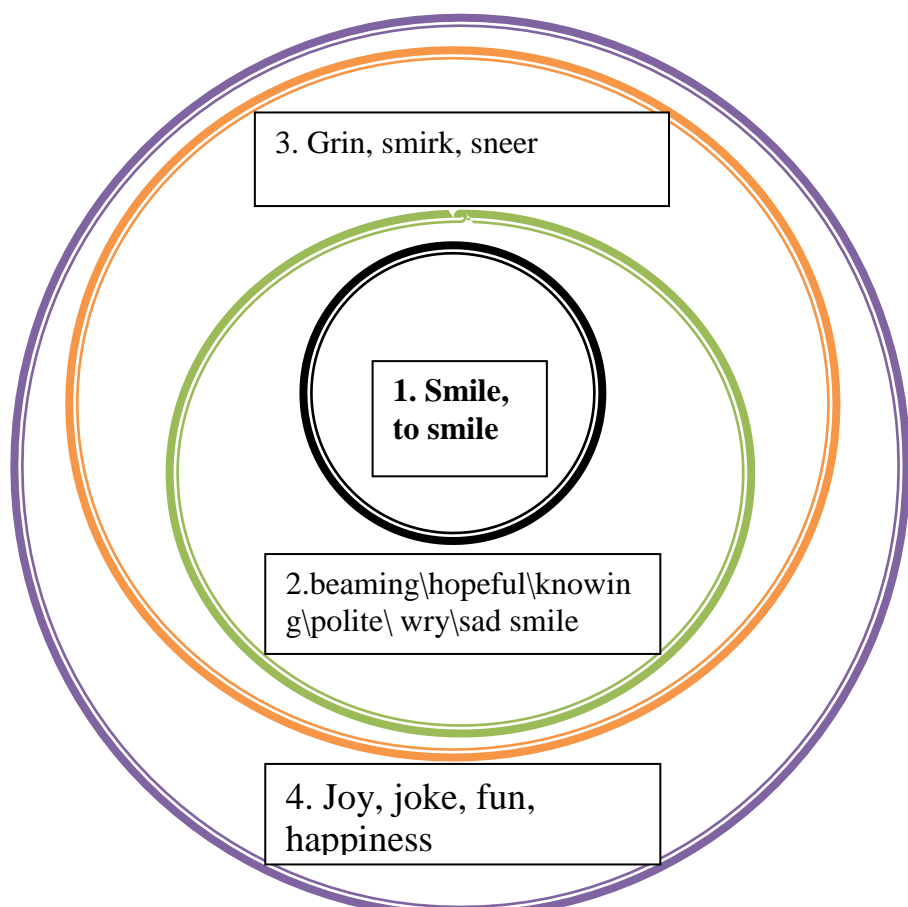
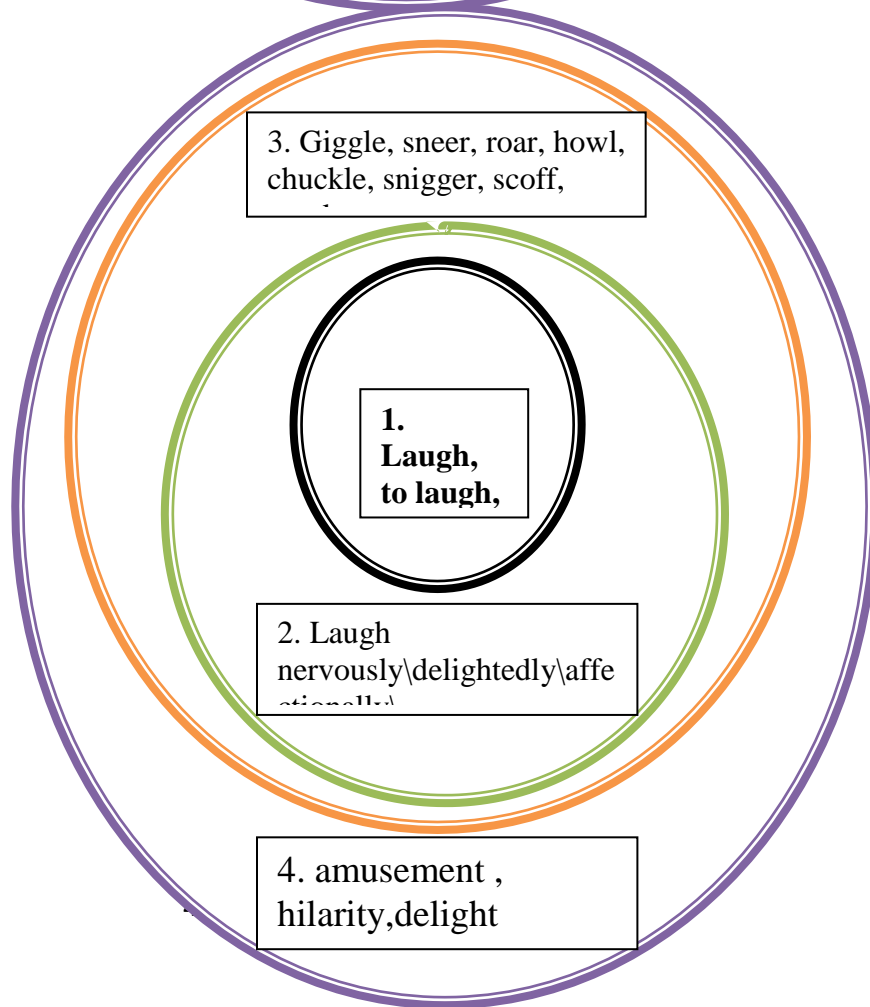

Схема 2

1. Ядро
2. Приядерная зона
3. Ближняя периферия
4. Дальняя периферия.

2.3 Концепты «улыбка» и «смех» по материалам художественных произведений современной британской прозы

В третьем разделе мы анализируем такие современные британские произведения, как “Nice work” by David Lodge («Хорошая работа», автор Дэвид Лодж) и “Bridget Jones’s Diary” by Helen Fielding («Дневник Бриджит Джонс», автор Хелен Филдинг). Ниже приведены их краткие аннотации:

1. *«Хорошая работа» — одна из книг, входящая в Американскую трилогию известного современного писателя Дэвида Лоджа, профессора Бирмингемского университета, признанного теоретика постмодернизма, члена Королевского общества литературы. Его книги изящны, остроумны, в меру сентиментальны и познавательны. В романе «Хорошая работа» главная героиня, преподаватель литературы в вымышленном городе Раммидж Робин Пенроуз, читает лекции о викторианском промышленном романе. Вдруг из своего узкого филологического мирка, молодая женщина отправляется на крупный завод, так как в рамках года Промышленности администрация принимает решение, что молодые преподаватели обязаны посещать промышленные предприятия в течение недели, и не просто посещать, а стать «тенью» руководителя, наблюдать за его работой. Так, Робин знакомится с Виком Уилкоксом. На протяжении сюжета мы наблюдаем столкновение и противостояние двух разных «миров» - интеллектуального и рабочего. Вик ни разу не читал Теннисона, а Робин впервые оказалась на фабрике.*

2. *«Дневник Бриджит Джонс — роман английской писательницы Хелен Филдинг, опубликованный в 1996 году. Роман написан в форме личного дневника одинокой женщины, работающей в Лондоне. В 1998 году получила премию «Лучшая книга года» в Великобритании, в 2003 году заняла 75 место в списке 200 лучших книг по версии BBC. В основе сюжета романа лежит один из самых*

известных романов XIX века «Гордость и предубеждение» Джейн Остин. Сюжетные линии романа напрямую переплетаются с этим классическим произведением. Однако «Дневник» нельзя считать ремейком Остин. Помимо значительного количества сюжетных и композиционных совпадений можно заметить и абсолютно современные, ни на что не похожие элементы, забавные моменты, которые раскрывают проблемы английских женщин «за 30» в конце XX века».

Мы выбрали данные произведения, так как они насыщены юмористическими ситуациями и поэтому, в каждом из них можно найти множество необходимых нам примеров. Рассмотрим несколько ситуаций:

1. «Not at all,» said Mark Darcy **awkwardly with a rather unsuccessful attempt at a smile**, at which Una, after rolling her eyes, putting a hand to her bosom and giving a gay tinkling laugh, abandoned us with a toss of her head to a hideous silence.[Fielding 1998]

2. 'We were just talking about hierarchies of culture,' boomed Perpetua. 'Bridget is one of these people who thinks the moment when the screen goes back on Blind Date is on a par with Othello's 'hurl my soul from heaven' soliloquy,' she said, hooting with laughter.[Fielding 1998].

3. She **smiles, and two dimples appear in her pasty cheeks**, still shiny from last night's application of face cream. [Lodge 1990].

4. Robyn **smiled radiantly back**, hissing between her teeth [Lodge 1990].

Начнем с произведения «Дневник Бриджит Джонс». Всего было проанализировано 124 ситуации. Из контекста нами были выделены 83 слова и словосочетания, которые относятся к ассоциативно-смысловому полю «Смех», «Улыбка». Затем, мы поделили их на две группы, в зависимости от того, какую коннотацию они имеют: положительную или отрицательную. Итоги анализа приведены ниже:

Таблица 3 — лексическая единица «улыбка»

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация
a firm, confident smile	a rather unsuccessful attempt at a smile
a faint smile hover	to smile shiftily
a knowing smile	half smile
to smile in a beatific sort of way	a leery smile
a special brave smile	a cool self-deprecating smile
a gracious smile	the toothpaste advert smile
a calming smile	a smug smile
an enigmatic smile	a trace of a smile
to smile winningly	a fixed smile (like a toy with a head on a stick)
a proud, beaming smile	
sort of calm, smiley way	
a surreptitious smile	
to smile sheepishly	
to smile masterfully	
to smile sleepily	

Помимо слов-эпитетов, с помощью которых мы и определили коннотацию наших лексических единиц, нами была выявлена частотность синонимов, употребляющихся в тексте. Получились следующие результаты:

Grin – 6

Smirk – 11

Simper – 1

Sneer - 3

Таблица 4 — лексическая единица «смех»

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация
A gay tinkling laugh	An involuntary raucous laugh
laughing coquettishly	To laugh in face
Hooting with laughter	To laughed at as sandal-wearing beardy-weirdies
Gales of laughter	A loud snort of laughter
Laughing fulfilledly	The most repulsive laugh
laughed gaily	Laughingstock
spurted out laughing	Little laugh
	A horrid hooting laugh
	Deep, gurgling laughter (in manner of Dracula)
	Shrieking laugh
	A high-pitched hyena laugh
	Laughing like drain (weird expression, surely, at everything he says)
	(he looked up to elicit a dutiful faint ripple of) Pretend laughter

Помимо слов-эпитетов, с помощью которых мы и определили коннотацию наших лексических единиц, нами была выявлена частотность синонимов, употребляющихся в тексте. Получились следующие результаты:

Giggle – 2

Roar – 8

Titter – 2

Snigger – 3

Нoot – 3

Промежуточные схемы полевой структуры анализа концептов представлены ниже:

Схема 3

1. Ядро
2. Приядерная зона
3. Ближняя периферия
4. Дальняя периферия

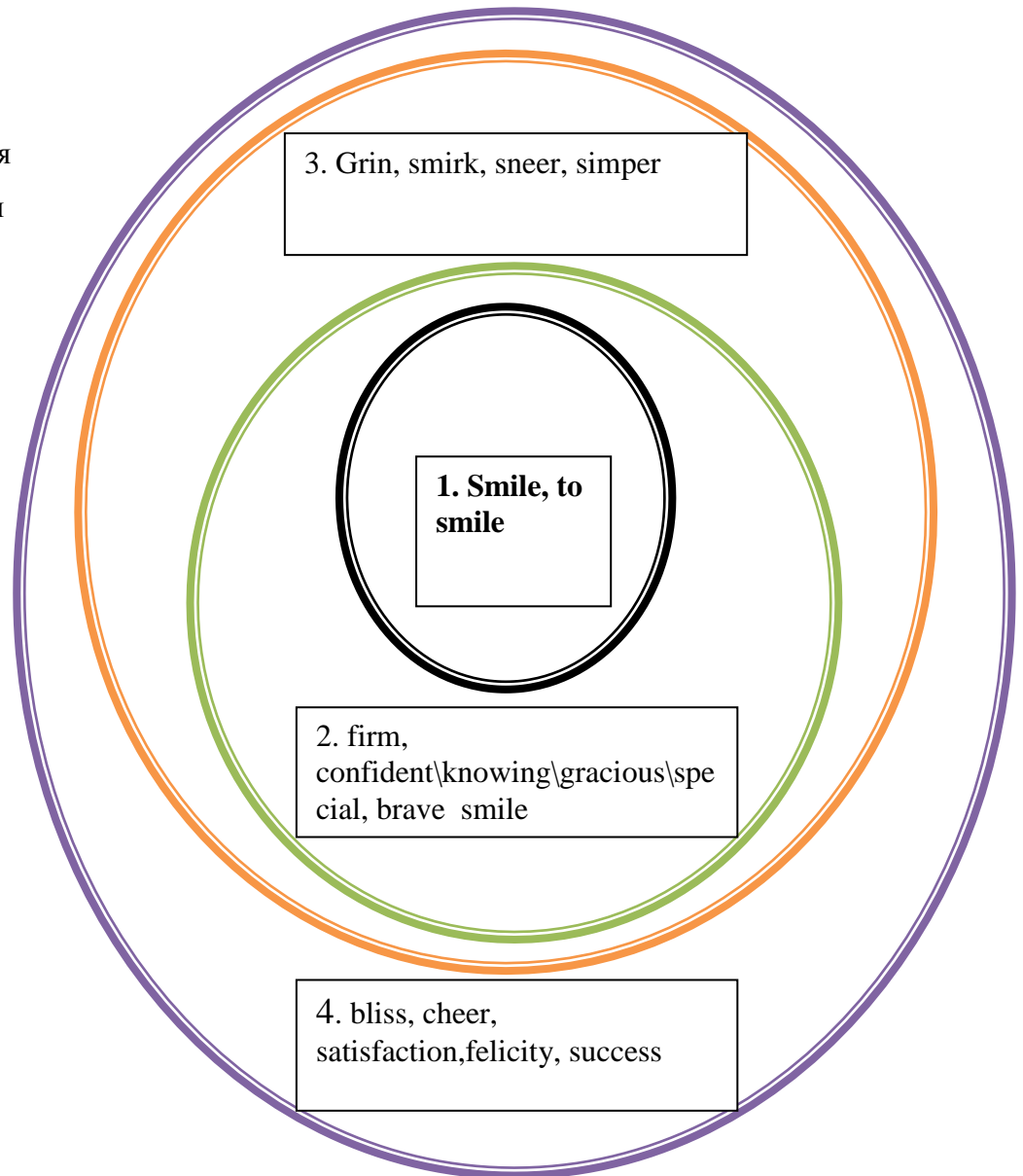

Схема 4

1. Ядро
2. Приядерная зона
3. Ближняя периферия
4. Дальняя периферия

Приступим к анализу произведения «Хорошая работа»

Всего мы проанализировали 239 ситуаций. Из контекста нами были выделены 150 слов и словосочетаний, относящиеся к ассоциативно-смысловому полю «Смех», «Улыбка». Затем, мы поделили их на две группы, в зависимости от того, какую коннотацию они имеют: положительную или отрицательную. Итоги анализа приведены ниже:

Таблица 5 — лексическая единица «улыбка»

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация
She smiles (and two dimples appears in her cheeks)	An ingratiating smile
To smile conciliatingly	To smile nervously
To smile serenely	To smile off
A knowing smile	A smile designed to seem rueful
To smile radiantly back	To smile wryly
To smile with relief	A friendly, sympathetic, anti-racist smile
A bright, meaningless smile	A crooked smile
To smile encouragingly	An obsequious smiles
To smile a feline smile	A sly smile
A bland smile	A grim smile
To smile as identifying oneself	A scared kind of smile
A watery smile in acknowledgement	To smile with a visible effort
To smile at smb coyly	To smile faintly to oneself
A complacent smile	A faint, abstracted smile
A genial smile	A slightly condescending smile
To smile gamely	A vacant smile

A slightly weary smile	To smile ruefully to oneself
To smile secretly	
To smile a benediction on smb	
To smile wantly	
A generous smile	

Помимо слов-эпитетов, с помощью которых мы и определили коннотацию наших лексических единиц, нами была выявлена частотность синонимов, употребляющихся в тексте. Получились следующие результаты:

Grin – 27

Smirk – 5

Simper – 2

Sneer – 5

Таблица 6 — лексическая единица «смех»

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация
Can't keep laughing	A stifled laughter
To laugh excitedly	A suppressed laughter
Burst out laughing	To laugh a gruff bark(3)
A little embarrassed laugh	A harsh, derisive laugh (2)
full-blooded laugh	To laugh uneasily
To laugh to cover embarrassment	A laughingstock
To laugh shrilly	A silent laugh
A subdued laughter	A stifling laughter
To laugh widely	A dry bark of a laugh
To laugh a little self-consciously	To laugh boisterously
A light laugh	To laugh in face
A hearty laugh	To force an incredulous laugh

	To wheeze with laughter
	An abrupt high-pitched laugh

Помимо слов-эпитетов, с помощью которых мы и определили коннотацию наших лексических единиц, нами была выявлена частотность синонимов, употребляющихся в тексте. Получились следующие результаты:

Giggle – 10

Roar – 4

Chuckle – 7

Snigger – 5

Hoot – 8

Chortle – 2

Mock – 4

По данным контекстуального анализа проведем промежуточный анализ метода полевой структуры. Результаты представлены ниже:

Схема 5

1.Ядро

2.Приядерная зона

3.Ближняя периферия

4.Дальняя периферия

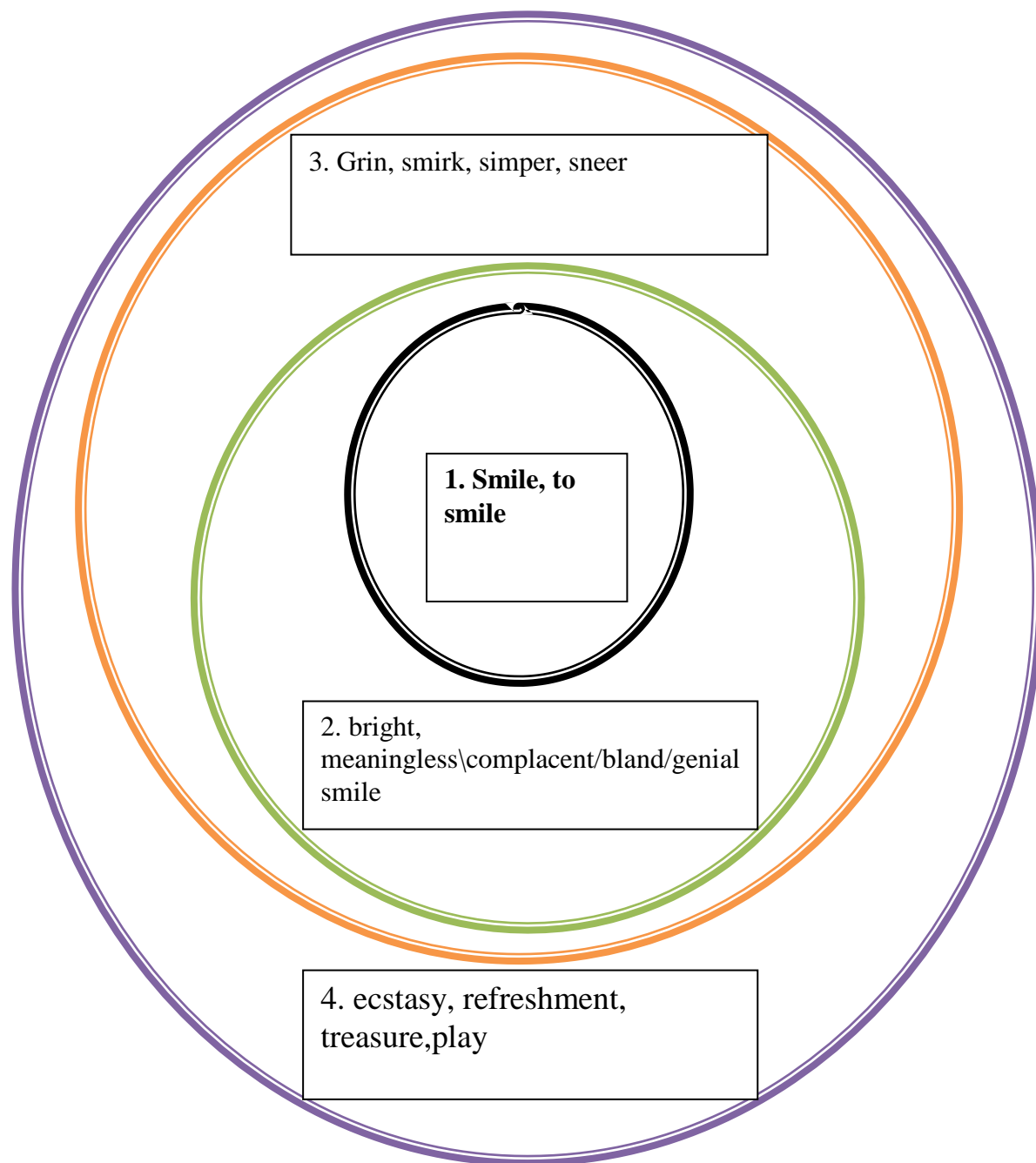
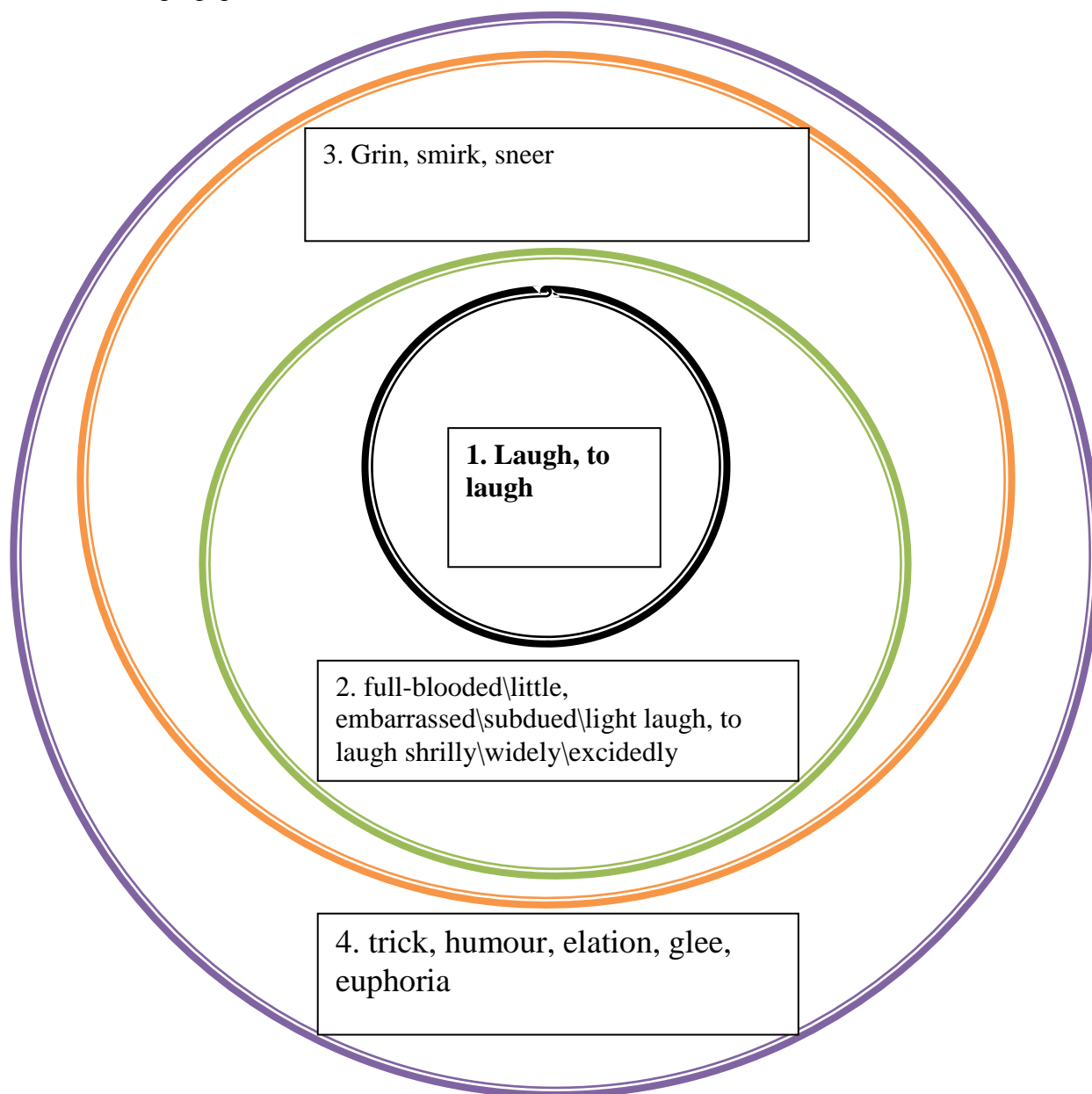

Схема 6

1. Ядро
2. Приядерная зона
3. Ближняя периферия
4. Дальняя периферия

Составим полный анализ по методу полевой структуры. Результаты представлены ниже:

Схема 7

1. Ядро
2. Приядерная зона
3. Ближняя периферия
4. Дальняя периферия

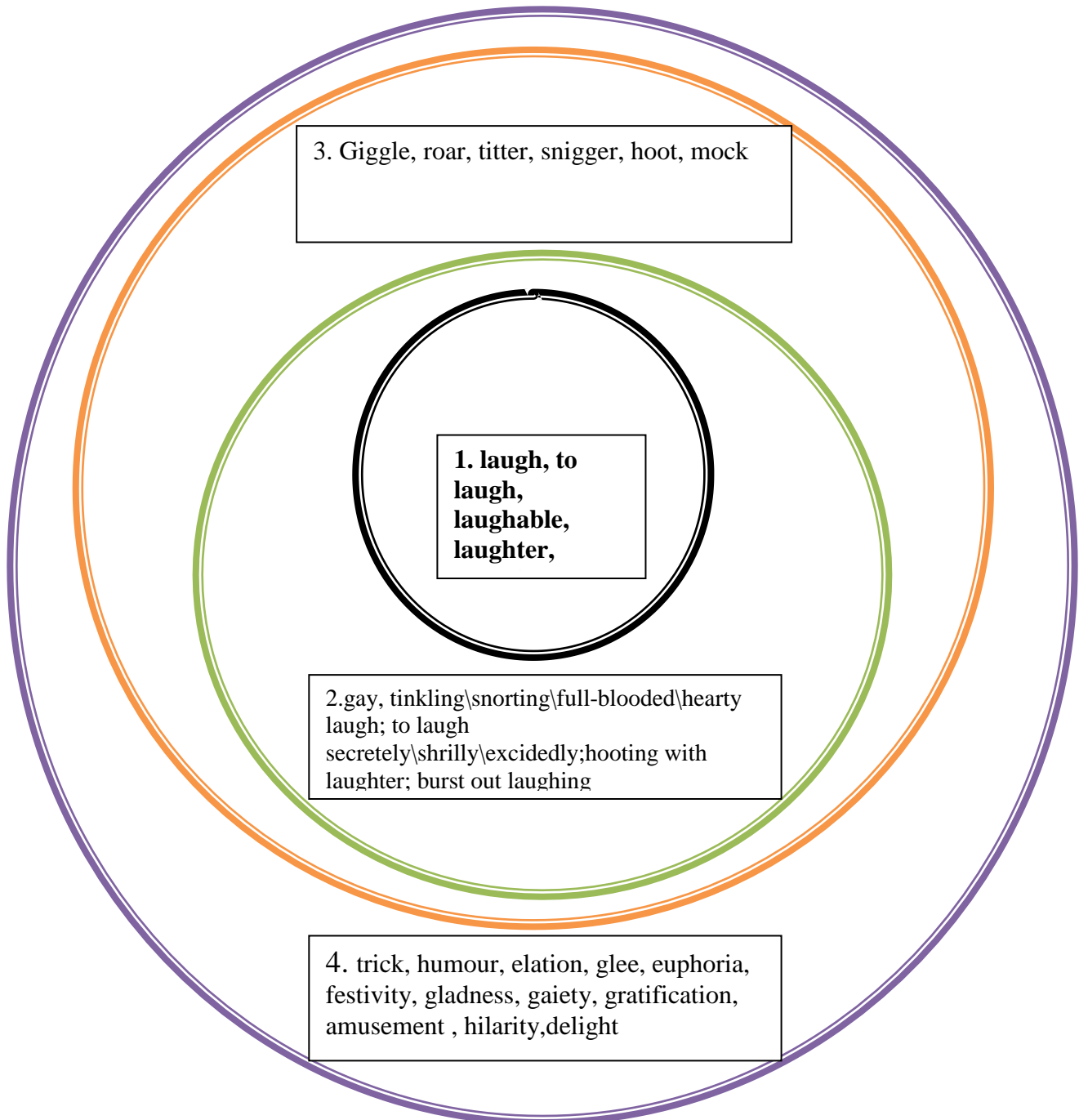
Схема 8

1. Ядро

2. Приядерная зона

3. Ближняя периферия

4. Дальняя периферия

Таким образом, благодаря методу полевой структуры, мы сделали следующие выводы: к ядру относятся имена концептов (улыбка, смех), а также дериваты, так как, имея один корень, такие лексические единицы легко ассоциируются в сознании носителей языка с данным явлением действительности. В приядерную зону входят слова-эпитеты, придающие нашим лексическим единицам положительную или отрицательную коннотацию. Ближняя периферия состоит из слов-синонимов, так как они наиболее точно отражают интенсификацию и употребимость анализируемых лексических единиц «улыбка» и «смех» в зависимости от контекста и ситуации. Дальнюю периферию образуют такие слова, которые в несут в себе благоприятное значение, тем самым произвольно или непроизвольно вызывая улыбку или смех у говорящего или слушателя.

Основываясь на системе оценочных значений Н. Д. Арутюновой, мы соотносим оценочные характеристики концептов «улыбка» и «смех», которые мы разбирали выше, со следующими типами оценочных значений:

- общей оценки (хороший, прекрасный);
- психологическим (интересный, веселый);
- этическим (добрый, порочный);
- утилитарным (полезный, благоприятный);
- нормативным (правильный, нормальный);
- телеологическим (эффективный, удачный) [Арутюнова 1999: 198–199].

К типу общей оценки будут относиться следующие эпитеты и предикаты:

Beaming smile, **knowing** smile, **gracious** smile, a smile of **recognition**, a **wry**, **sad** smile, to smile **serenely**, to smile **radiantly back**, a **grim** smile, a **bright meaningless** smile, to smile **ruefully**

A **hearty** laugh, laughing **fulfilledly**, a **gay tinkling** laugh, **nervous** laughter, **repulsive** laugh, a **stifling** laughter, a **little embarrassed** laugh.

Приведем пример ситуаций из публицистического и художественного произведения, в которых оценочность исследуемого концепта является общей:

1. Once eye contact is made, a quick lift of the eyebrows, sometimes accompanied by an upward jerk of the chin, and a hopeful smile lets the staff know you are waiting. They respond to these pantomime signals with a smile or a nod, a raised finger or hand, and perhaps a similar eyebrow-lift.

В ситуации говорится о «языке тела», с помощью которого можно установить контакт с собеседником и в этом случае, обнадеживающая улыбка помогает завершить установку этого контакта и показать собеседнику, что вы готовы начать с ним беседу.

2. “Oh no,” says Robyn, disinclined to share her disappointment. She smiles serenely and moves on.

Таким образом, можно сделать вывод, что в системе общей оценки преобладают эпитеты с положительными коннотациями, и тем самым рассеивают миф о чопорности англичан.

К типу этической оценки мы относим такие эпитеты и предикаты как:

A **genuine** smile, a **generous** smile, a **genial** smile, a **firm confident** smile, a **faint** smile **hover**, to smile **encouragingly**, to smile **a benediction on smb**, a **complacent** smile, a **bland** smile

Laughing **delightedly**, to laugh **affectionately**, **burst out** laughing, **full-blooded** laugh, to laugh **widely**, a **light** laugh.

Приведем пример ситуаций этической оценочности анализируемых концептов:

«We both looked at his highly conspicuous, unmistakable, fancy-dress costume and **burst out laughing**».

Таким образом, изучив языковые средства этической оценки, мы приходим к следующим выводам. Для того чтобы концепты «улыбка» и «смех» соответствовали принятым этическим нормам, обладатели должны владеть такими качествами, как искренность, великодушие, честность, умение подбодрить в трудную минуту. Проявление цинизма, лицемерия, недобросовестности, а также игнорирование единых общепризнанных мерок нравственности является этически неприемлемым.

Иллюстрируя тип нормативной оценки, мы приводим такие эпитеты и предикаты как: a **polite** smile, a **tolerant** smile, an **occasional brave** smile, the **horticultural equivalent of a blank, social** smile, to smile **conciliatingly**, to smile **encouragingly**, to smile **as identifying oneself**, a smile **in acknowledgement**, to smile **wantly**.

To laugh **at oneself**, **urge to** laugh, laughter as **the standard way of dealing with the social disease, uneasy, nervous sort of** laughter, to laugh **in face**, a **loud snort** of laughter, **laughingstock**, **little** laugh, a **light** laugh, to laugh **widely**.

Примером выражения нормативной оценочности концептов «улыбка» и «смех» служат такие ситуации из публицистического и художественного произведения, как:

Our polite egalitarianism is not an expression of our true social relations, any more than a **polite** smile is a manifestation of genuine pleasure or a polite nod a signal of real agreement.

Таким образом, поскольку соответствие нормам понимается в обществе как нечто само собой разумеющееся, а отклонение от них привлекает пристальное негативное внимание, преобладание положительных оценочных значений в данном списке обосновано логически.

Перейдем к последнему типу оценочных значений – телеологическому. Телеология – это способ описания и трактовки феноменов объективной и субъективной реальности, где главная роль отводится понятиям цели, смысла, и

функции [Борзенков 2003: 145]. Следовательно, телеологическая оценка рассматривает концепт в целеполагающем и функционально-смысловом аспекте, как деятельность, направленную на достижение определенной цели. К типу телеологической оценки мы относим следующие эпитеты и предикаты:

To make smb want to laugh, laughable, **forced** laughter, laughing **heartily**, to smile **in a beatific sort of way**, a **rather unsuccessful attempt at** a smile, **half** smiled, laughing **coquettishly**, to laugh **in face**, to smile **a feline** smile, to smile **as identifying oneself**, a **watery** smile **in acknowledgement**.

Проиллюстрируем употребление телеологического типа оценочных значений ситуациями из публицистического и художественного произведения:

«Sure enough, I eventually found her in the perfume department wandering round with the tall smoothie, spraying her wrists with everything in sight, holding them up to his face and **laughing coquettishly**».

Таким образом, мы проанализировали оценочную составляющую концептов «улыбка» и «смех», которые реализуются в языке с помощью оценочных эпитетов и предикатов. Мы насчитали 62 словосочетания, как с позитивной, так и с негативной оценочностью исследуемых концептов. Проанализировав приведенные словосочетания в соответствии с системой оценочных значений Н. Д. Арутюновой, мы соотнесли их со следующими типами оценочных значений: общей оценки (17 словосочетаний), этическим (15), нормативным (19) и телеологическим (11). Следовательно, концепты «улыбка» и «смех» рассматриваются, прежде всего, с нормативной точки зрения и с точки зрения общей оценки. Исходя из полученных данных, мы делаем вывод, что в большинстве случаев в англоязычном языковом обществе, анализируемые концепты оцениваются положительно.

2.4 Методическая часть

В теоретической части нашей работы мы анализировали концепты с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В связи с этим, мы предлагаем рассмотреть когнитивный и лингвокультурологический аспекты обучения иностранному языку.

Л. И. Карпова считает, что «когнитивный подход в методике опирается на принцип сознательности в обучении и на теорию социоконструктивизма, согласно которой учащиеся являются активными участниками процесса учения, а не объектом обучающей деятельности преподавателя» [Карпова, Л.И. 2005].

По мнению П. К. Бабинской, «когнитивность подразумевает использование закономерностей формирования сознания индивида и мыслительных процессов (восприятия, мышления, познания, понимания и объяснения) в процессе коммуникативно-познавательной деятельности» [Бабинская, П. К. 2003].

Согласно когнитивному аспекту, изучение английского языка связано, в первую очередь, с формированием у обучающихся языковых навыков и способностей, психических процессов, которые лежат в основе успешного познания иноязычной коммуникации. Под языковыми способностями рассматриваются индивидуально-психологические особенности личности, которые являются благоприятными для овладения способностями, навыками и умениями в области английского языка, а также их употребление в практической речевой деятельности. В рамках теории обучения иностранным языкам, ученые провели ряд экспериментов, которые доказали, что общими компонентами способностей к языку являются следующие факторы: хорошо развитая механическая память, высокий уровень развития мышления и степень развития речевых навыков и умений, которые были выработаны на материале родного языка.

Некоторые ученые считают, что основным компонентом структуры языковой способности является определенный уровень развития мыслительных операций: анализа – синтеза, речевой догадки. Другие исследователи выдвигают теорию, что существует некое качество показателей психических процессов, связанных именно с речевой деятельностью, это объем оперативной памяти и вероятностное прогнозирование. Наиболее значимым, особенно на начальном этапе обучения иностранного языка, является показатель объема оперативной памяти, так как в процессе овладения иностранным языком происходит изменение характера познавательной деятельности учащегося, его когнитивное развитие формирование языкового сознания.

Когнитивный аспект целей обучения ИЯ определяется также формированием у учащихся умений и навыков использования рациональных приемов овладения ИЯ. Нижеперечисленные приемы дают им возможность овладеть ИЯ творчески, экономно и целенаправленно. Учащиеся должны уметь:

1) организовать свою учебную деятельность (уметь работать как в парах или группах, так и индивидуально; уметь проверять и оценивать, как свою работу, так и работу товарища);

2) активизировать интеллектуальные процессы (стремится узнать различные языковые явления, и научиться сравнивать их с аналогичными явлениями в родном языке);

3) быть готовым к учебному процессу и принимать в нем активное участие (делать пометки, пользоваться словарем, задавать интересующие вопросы);

4) организовывать коммуникативную деятельность (продумывать свое высказывание, формулировать свои мысли с помощью определенного набора слов, использовать невербальные типы коммуникации (мимику, жесты) в устном общении).

Таким образом, когнитивный аспект целей тесно увязывает обучение ИЯ как средство межкультурного общения с интенсивным использованием его как инструмента познания, развития и овладения языком.

Перейдем к лингвокультурологическому аспекту в обучении иностранным языкам. Его представителями являются В. Н. Телия, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, В. П. Фурманова, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, В. В. Красных. Сущность данного подхода к обучению иностранным языкам заключается не только в пересмотре методики преподавания отдельных аспектов языковой системы, но и в формировании нового взгляда на место зарубежной культуры в учебном процессе в целом. В современном мире с помощью Интернета, зарубежных фильмов, музыкальных произведений, печатных изданий и просто отдыха с родителями за границей, дети знакомятся с культурой разных стран почти одновременно со своей родной культурой. Это делает очевидным тот факт, что без лингвокультурологического подхода к обучению невозможно реальное общение на языке оригинала, он требует к себе повышенного внимания и видоизменений в дидактической системе координат каждого современного учителя. Вместо системы «обучение языку + ознакомление с культурой» в центре внимания оказывается система «обучение языку + ознакомление с культурой = обучение языку». При таком дидактическом подходе культура страны рассматривается как составная часть коммуникативных потребностей учащихся, как основа речевых ситуаций. Иными словами, культура здесь понимается не как предмет соизучения, а как составная часть учебной дисциплины «Иностранный язык», целью преподавания которого и является обеспечение коммуникативной компетенции учащихся. Поскольку лингвокультурология - это наука о взаимодействии языка и культуры, в её рамках является необходимым рассматривать концепты «улыбка» и «смех» как одну из фундаментальных баз, на которых строится язык и связанная с ним культура британцев.

В своей работе мы проанализировали следующие учебно-методические пособия по английскому языку для общеобразовательных учреждений и школ, с углубленным изучением английского языка: В. Эванс, Дж. Дули, О. Подоляко, Ю.Е. Ваулина. «Spotlight 7-8 класс»; М.В. Вербицкая, М. Гаярделли, П. Редли и др «Forward 7 класс»; О.В. Афанасьева, И.В. Михеева «Английский язык. 8 класс».

Однако в учебно-методических комплексах, взятых нами для анализа, были выявлены некоторые недоработки. Во время прохождения педагогической практики в школе, был проведен устный опрос учеников, по поводу знания синонимов или умения объяснить значение слова на английском языке. Данный опрос показал, что в гимназии с углубленным изучением английского языка, без сомнения, детям было легче справиться с этими заданиями, так как они располагают большими возможностями для изучения иностранного языка, а в обыкновенной общеобразовательной школе большинство из учащихся были не способны справиться с заданиями.

Кроме того, не во всех учебно-методических комплексах концепты были объяснены автором. Соответственно можно сделать вывод, что автор учебника подразумевает самостоятельное изучение данного материала или подразумевает самостоятельную подготовку учителя, что на практике редко осуществляется. В связи с этим, можно выделить несколько упражнений, способствующих процессу ознакомления учащихся с данным явлением.

Материалы и результаты данной исследовательской работы могут обрести широкое применение на занятиях по лингвокультурологии и страноведению, а также для тренировки учащихся и их подготовки к экзамену по иностранному языку.

Первое, предлагаемое нами упражнение, направлено развитие умения составлять предложения с предложенными концептами. Оно заключается в следующем:

Underline the correct word

1. The movie's scenario is supposed to be funny, but it didn't make me laugh\laughing

2. The actors played their roles so terribly, that they seemed to be laughted\laughtable

3. I think we thought it was a bit of a laugh\laughter, and it turned out to be something of an apprenticeship for us.

4. Laugh\Laughingstock at the frenzied beatings of their hands against the door.

5. Then there were reminiscences over the good times the couple had together, which Mike meets with an embarrassed smile\smiling

6. He tried to cast a weak, faint smile/smiled at me, and confusedly, shyly, I lowered my eyes.

7. He's laughing\laughs down the phone and it's a pity I can't see him smile\smiling, because on his dust-jackets he looks such a jolly fellow.

Второе упражнение направлено на правильное распознавание синонимов концептов «улыбка» и «смех».

Таблица 7 — Match the word with its definition.

1 giggle	A to laugh quietly in a private or secret way
2 roar	B to laugh quietly because you are nervous
3 chuckle	C to laugh quietly at smth rude or unpleasant that has happened to someone
4 titter	D to make a short sound when you laugh or criticize smth
5 hoot	E to laugh very loudly

6 grin	F to smile in an unpleasant way
7 smirk	G to smile in a silly and not sincere way
8 simper	H to smile a lot because you are happy
9 sneer	I to smile showing your teeth
10 grin from ear to ear	J to smile showing dislike and a lack of respect

Третье упражнение направлено на дальнейшую отработку синонимов для укрепления их запоминания:

Correct the wrong word by another that is synonymic to it.

1. She was smirking amusingly when she was looking at the stars
2. He smiled with superiority. He was the winner
3. I am sure she knows the truth. I noticed her grin.
4. I don't think he would give you anything apart from a smirk
5. Jean sneered from ear to ear when she noticed an old friend of hers.
6. What are you hooting about? To my mind, the situation is not funny at all!
7. There was an awkward pause and the audience giggled.
8. It was such a good comedy that everyone was tittering with laughter.
9. When Nick tripped on the steps, the boys chuckled.
10. It's a roar!

Четвертое предлагаемое нами упражнение направлено на развитие умения производить наиболее точный и укладывающийся в рамки культуры английского языка перевод высказывания.

Translate sentences from Russian into English so that they sound as if pronounced by native speaker. Different variants are possible.

1. Хотя она и улыбнулась, она выглядела неискренней.
2. Невеста радостно улыбнулась и сказала: «Да».
3. Старик ухмыльнулся и завел нас в дом.
4. Я не понимал их языка, поэтому всю встречу я глупо улыбался.
5. Они насмешливо улыбались, когда задавали мне вопросы.
6. Все посмеивались над его глупыми ошибками
7. Никаких смешков у меня на уроке
8. (разг) Они ржали, как лошади, мешая спать жителям ближайших домов.
9. Майк громко рассмеялся и закричал: «Ребята, идите все сюда».

10. Джейн всю ночь готовилась к экзаменам, от перенапряжения, она забыла все ответы и нервно смеялась.

Пятое упражнение направлено на развитие умения монологической речи.

Choose the quotation you like the best and comment on it:

1. "A smile is a universal welcome". Max Eastman.
2. "A smile can brighten the darkest day".
3. "A smile is a powerful weapon – you can even break ice with it".
4. "A smile is something you can't give away – it always comes back".
5. Most smiles are started with another smile.
6. "A smile costs nothing but gives much"

В качестве шестого упражнения прилагается небольшой текст. Учащиеся должны внимательно прочитать его и выполнить необходимые задания.

Look on the bright side.

By the time I got to the community centre, I was already five minutes late. When I finally found the room, a diverse group of young and old people were wandering around, pointing at each other and giggling. It was one of the most ridiculous sights I had ever seen, but I shouldn't have been so taken aback, because this was a laughter yoga class!

Laughter yoga was started in 1995 in Mumbai, India, by Madan Kataria, a doctor. He had been looking into the medical advantages of laughter and found that a great way to relieve stress was to laugh for 15 to 20 minutes every day. He formed a public 'laughter club' in a park and before long, a new movement combining laughter and special breathing exercises had been created. The idea took off and, unbelievably, there are now around 5,000 laughter yoga classes taking place around the world!

At first, I was very sceptical. How could a bit of silly giggling feel like exercise? Our instructor Maryanne explained that laughter reduces stress, improves circulation, tones muscles and even helps the respiratory system. In fact, just the simple act of smiling, she said, tricks our bodies into thinking we are happy as it releases stress-

fighting hormones called endorphins. Well, I was certainly willing to try it to help me let off steam after my stressful week!

As warm-up exercises, Maryanne asked us to walk around the room while chanting and clapping. Afterwards, we lay on the floor, kicking our legs in the air, and to my surprise I started to snigger. Then we pretended to joke with old friends and drink from imaginary tea cups. The room was soon full of chckles, giggles and roars of laughter. I have to admit the laughter was contagious.

At the end of the session, I felt refreshed. It was as if a weight had been lifted from my shoulders. Before we left, Maryanne gave us a list of 'easy actions for joyful living' and told us to try out some before the next class. The list included simple things such as meditation, helping a neighbour, learning a new skill or even stopping to admire a wild flower or looking up at a starry night sky. That should be easy enough, I thought!

Firstly, I tried meditating for 10 minutes each morning. I sat silently with my eyes closed and focused on my breathing while observing my thoughts. At first that was hard! But as the week progressed, the clutter in my mind was eventually replaced with a feeling of peace and calm.

The next thing I did was offer to help an elderly neighbour carry her shopping bags home. She appreciated it and I felt lighter in my step afterwards. Friday was a terrible day. I stepped in a huge puddle, got soaking wet on my way to college and then my car wouldn't start so I had to catch two trains home. Taking advice from Maryanne's list, at the end of the day I wrote down three positive things that happened that day. My friend brought me a warm drink when I arrived at the college. I listened to my favourite music on the journey home. My brother promised to look at my car for me the next day.

I read somewhere that happiness doesn't just happen, you have to work at it; but I found that it doesn't actually take that much work. So, try it out for yourself - you don't have to go to a laughter yoga class. You can smile and laugh more, look for

small ways to bring joy to others and yourself and focus on the positive things in your life not the negative. I don't think you'll regret it!

Task 1

Point out the concept “laugh” and its synonyms in the text. Translate the sentences.

Task 2. Using information from the text, answer the following questions:

1. When was the laughter yoga class started?
2. What are the advantages of laughter?
3. What are the easy actions for joyful living?
4. What are the positive effects of the laughter yoga classes?
5. Whould you like to attend such classes? Why?
6. Speak about other ways of getting a piece of laughter.

Выводы по главе 2

В ходе практического исследования нами были изучены средства выражения концептов «улыбка» и «смех», рассмотрены примеры их употребления в различных жизненных ситуациях по материалам как художественных произведений, так и публицистической литературы. На основе результатов были составлены таблицы, отражающие положительную и отрицательную коннотацию анализируемых концептов, а также были созданы модели полевой структуры анализа концептов. По итогам проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1. концепты «улыбка» и «смех» являются одними из ключевых понятий в британской языковой картине мира, очень часто и широко используемым;
2. концепт представлен широким набором средств выражения, при этом самыми распространённым средством является глагол;
3. Так как анализируемые концепты представлены различными лексическими единицами, которые могут иметь разные коннотации, в их интерпретации и анализе большую роль играет контекст

Нами был разработан комплекс упражнений, направленный на ознакомление учащихся с понятием концепт, его историей и связью с развитием британской нации, а также на практическое применение концептов «улыбка» и «смех» в речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования концептов «улыбка» и «смех» на материале публицистического романа Кейт Фокс «Watching the English», художественных произведений «Nice work» Дэвида Лоджа и «Bridgit Jones Diary» Хелен Филдинг, мы, прежде всего, обратились к изучению понятия «концепт». Нами были проанализированы различные дефиниции данного понятия и, было выбрано наиболее подходящее к данному исследованию определение, которое отражает связь концепта с культурой, ментальным миром человека. Таким образом, из всего многообразия существующих концептов, мы смогли идентифицировать концепты «улыбка» и «смех» как эмоциональные концепты, отражающие не только лингвистические характеристики и связь с культурой всего Британского народа, но и физиологическую репрезентацию данных концептов. Исследуя концепты по материалам анализируемых произведений современной британкой прозы, мы пришли к выводу, что наши концепты, несмотря на предполагаемое благоприятное восприятие, могут иметь как положительное, так и отрицательное значение.

Несмотря на то, что в когнитивной лингвистике до сих пор нет единой методики исследования модели концептов, мы решили представить ее в виде полевой структуры. Данный подход оказался действенным и эффективным и позволил определить наиболее частотные средства выражения этого концепта и в то же время более детально рассмотреть различные средства его выражения.

Таким образом, концепты «улыбка» и «смех» в анализируемых произведениях обладают обширным полем средств выражения, в ядро которого входят сами концепты и их родственные представители, в предъядерную зону-эпитеты, употребляющиеся с данными концептами, ближняя периферия представлена синонимами наших концептов, которые употребляются в конкретном анализируемом произведении, а к дальней периферии относятся

слова, обладающие благоприятным значением, с помощью которых человеку хочется улыбнуться или засмеяться.

Исследование концептов «улыбка» и «смех» помогло отразить уникальность английского языка, связанную с особенностями менталитета и культуры народа. Выбранный нами публицистический роман «Watching the English» написан британским автором и описывает жизнь и историю британского народа в целом и отдельных британских семей. Концепты «улыбка» и «смех» имеют широкое отражение в каждом анализируемом произведении, показывая ту самую неразрывную связь британского менталитета и образа жизни с весельем, забавой, попаданием в нелепые ситуации или наоборот, становление жертвами насмешки. В начале работы нами была выдвинута гипотеза о чопорности англичан. Подводя итог, мы пришли к выводу, что британский народ довольно веселый и жизнерадостный, смотрят на жизнь с улыбкой и умеют посмеяться над собой, хотя в отдельных ситуациях не обошлось без насмешек и выставлением человека посмешищем в глазах других людей. Тем самым, мы можем развеять миф и стереотипы о чопорности англичан.

Обращая внимание на особенность лексической репрезентации данных концептов, мы разработали комплекс упражнений, направленный на ознакомление учащихся с концептами «улыбка» и «смех», и также на их практическое применение в собственной речи. Нам кажется необходимым изучать концепты в рамках школьного курса английского языка, так как концепт не только тесно связан с культурой британского народа, но и играет большую роль в языковой сфере, имеет собственные лингвистические репрезентанты и выполняет различные функции в речи.

Данная работа предполагает дальнейшее развитие изучаемого явления, так как концепты «улыбка» и «смех» представляют собой обширный, уникальный и интереснейший материал для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Синонимические средства языка [Текст]. М.: Наука, 1995 – 472с.
2. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность. Антология.– М., Academia, 1997. – 269 с.
3. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учеб.пособие / И.В.Арнольд.- 2-е изд., перераб.-М.:ФЛИНТА: Наука, 2012.- 376 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Текст]. М.: Высшая школа, 1999. – 289с.
5. Бабинская, П. К. Коммуникативность и когнитивность - основные категории современной методики обучения иностранным языкам – Минск, 2003 ч.1. С. 3 - 5
6. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] 1996.
7. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира [Текст]. М.: Владос, 1997 –С.98-100.
8. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М., Рус. словари, 1993. – 416 с.
9. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура [Текст] / Е.М. Верещагин. – М., Рус. язык, 1983. – 269 с.
10. Воркачёв, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачёв// Филол. Науки. – М., 2001. – С. 64-65.
11. Воробьёв, В.В. Лингвокультурология. Теория и методы [Текст] / В.В. Воробьёв. – М., РУДН, 1997. – 332 с.

12. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М., Прогресс, 1985. – 451 с.
13. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. №4. 1994.
14. Егорова Т.П. Народы и культуры [Текст]. М.: Сфера, 1999 – С.127-130.
15. Жаботинская С.А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования [Текст]. М.: ЮНИТИ, 1997 – 223с.
16. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта[Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: Изд. ВГУ, 2001. - С.36-45.
17. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты.– Архангельск, Перемена, 1996. – С. 3-16.
18. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография [Текст] / В.И. Карасик. - 2-е изд. - М.: Гнозис, 2004. - 390 с.
19. Карасик, В.И., Стернин И.А. Антология концептов [Текст] / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М., Гнозис, 2007. – 512 с.
20. Карпова, Л. И. Формирование коммуникативной грамматической компетенции в неязыковом вузе, 2005
21. Касевич В.Б. Языковые структуры и когнитивная деятельность [Текст]. М.: Наука, 1989 – 226с.
22. Колесов В.В. Язык и этнический менталитет [Текст]. М.: Прогресс, 1995 – С. 15-16.
23. Крюкова Г.А. Журнал Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Выпуск № 59, 2008 – С. 35;
24. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / 10. Е.С. Кубрякова. - М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

25. . Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
26. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев// Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1993. - С.87-88.
27. Маковский, М.М. «Картина мира и миры образов» (лингвокультурологические этюды) [Текст] / М.М. Маковский // Вопросы языкознания. 1996. № 6. – С. 36-53.
28. Маслова, В.А. «Введение в когнитивную лингвистику» [Текст] / В.А. Маслова. – М., Наука. 2004. – 294 с.
29. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика [Текст] / Н.Б. Мечковская. - 2-е изд., испр. - М.: Аспект-Пресс, 2000.
30. Микляева В.Н. Особенности британского менталитета и образные фразеологические единицы (на материале англоязычного газетного комментария) Журнал Вестник Московского государственного лингвистического университета № 614, 2011– С. 81-82;
31. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре. М.: Наука, 1997 – 216с.
32. Пименова, М. В., Кондратьева, О. Н. Введение в концептуальные исследования : уч. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Кемерово : Кузбассвузизд, 2006. – 179 с.
33. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст]. Воронеж: Истоки, 2001 – С.67.
34. Попова, З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, ВГУ, 2002. – 59 с.
35. Попова, З.Д., Стернин, И.А. К методике лингвокогнитивного анализа [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Филология и культура. - Часть 2. - Тамбов: Изд. ТГУ, 2001. - С. 19 - 23.

36. Потебня А.А. Мысль и язык [Текст]. М.: Академия, 1997 – С.24-26.
37. Слышкин, Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа / Г. Г. Слышкин // Жанры речи. – 2005. – №4. – С. 34–50.
38. Соссюр, Ф.де. Курс общей лингвистики / Пер. с франц. С. В. Чистяковой; под общ. ред М. Э. Рут. Екатеринбург, 1999.- С432.
39. Стернин И.А Концепты и лакуны (И. А. Стернин, Г. В. Быкова) Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 55—67;
40. Степанов, Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., Наука, 1985. – 336 с.
41. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., Акад. Проект, 2001. – 990 с.
42. Стернин, И.А. Контрастивная лингвистика [Текст] / И.А. Стернин. - Воронеж: Истоки, 2004. 216 с.
43. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия – М., Школа Яз. Русс. Культуры, 1996. – 288 с.
44. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1988. – 125 с.
45. Тимощенко С.А. О концептуальном анализе как методе лингвистических исследований Кубанский государственный университет, Россия, 2009 – С. 1
46. Худяков А.А. Концепт и значение. Языковая личность [Электронный ресурс] \\ <http://www.libfl.ru/newbnp/2002-08/r16/htm>
47. Щерба, Л.В. Опыт общей теории лексикографии [Текст] / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л., Наука 1974. – С. 265-304.
48. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/us/>

49. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.collinsdictionary.com/>
50. Investopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.investopedia.com/>
51. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.macmillandictionary.com/>
52. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.merriam-webster.com/>
53. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.ldoceonline.com/>
54. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://en.oxforddictionaries.com/>